

Октябрьское РУВД Минска. Пытки задержанных 7-13 августа 2020 года

Общественное расследование

“ Предрасстрельное место
какое-то: **мое тело изуродовано,**
но я живой

”

СОДЕРЖАНИЕ

Методология.	4
Октябрьское РУВД Минска: «Свободы вам захотелось? Сейчас вы увидите, какая вам тут будет свобода!»	6
Хронология пыток задержанных 7–13 августа 2020 года	12
7 августа 2020 года	12
8 августа 2020 года	13
14:00–20:00	14
20:00–24:00	16
9 августа 2020 года	16
16:00–24:00	16
10 августа 2020 года	17
00:00–08:00	18
04:00–08:00	23
08:00–16:00	25
16:00–24:00	28
11 августа 2020 года	36
00:00–16:00	36
16:00–24:00	40
12 августа 2020 года	42
00:00–16:00	42
16:00–24:00	45
13 августа 2020 года	47
00:00–04:00	47
08:00–12:00	51
Последствия: травмы и повреждения у задержанных	52
Лица, ответственные за пытки задержанных в Октябрьском РУВД Минска	61
Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси	67

СОКРАЩЕНИЯ В ДОКУМЕНТЕ

Автозак — автомобиль для перевозки задержанных/заключенных;

БСМП — больница скорой медицинской помощи;

ДПС — дорожно-патрульная служба;

ИВС — изолятор временного содержания;

ИДН — Инспекция по делам несовершеннолетних;

КоАП РБ — Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях;

КПЗ — камера предварительного заключения»

ОДС — оперативно-дежурная служба;

ОМОН — отряд милиции особого назначения;

ООПП — отдел охраны правопорядка и профилактики правонарушений по массовым мероприятиям;

РУВД — районное управление внутренних дел;

ППС — патрульно-постовая служба милиции;

УИИ — уголовно-исполнительная инспекция;

УК РБ — Уголовный кодекс Республики Беларусь;

ЦИП — центр изоляции правонарушителей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данный документ представляет собой документальное свидетельство преступлений против человечности, совершенных режимом после выборов президента Республики Беларусь в августе 2020 года. *Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси*, выполняя свою задачу по выявлению случаев пыток и жестокого обращения, проводит общественное расследование происходящего в Районном управлении внутренних дел Октябрьского района Минска с 7 по 13 августа 2020 года.

Этот документ стоит в одном ряду с рядом расследований случаев массовых пыток и жестокого обращения в районных управлениях внутренних дел города Минска после выборов президента Беларуси в 2020 году. Эксперты комитета ранее проанализировали, что происходило во *Фрунзенском*¹, *Советском*² и *Центральном*³, *Московском*⁴ и *Партизанском*⁵

1 Общественное расследование: пытки задержанных в августе 2020-го во Фрунзенском РУВД Минска. <https://torturesbelarus2020.org/ru/belarus-prestuplen%D0%B8e-prot%D0%B8v-chelovechnost%D0%B8/> (RU); Public investigation: torture of detainees in August 2020 in the Frunzensky police department of Minsk. <https://torturesbelarus2020.org/en/belarus-zlachynstva-supracz-lyudskasczi/> (Eng);

2 Общественное расследование пыток в Советском РУВД 9–13 августа 2020 года. «Давай, давай, убивай! Вы что, забыли, в какой стране живете?»: <https://torturesbelarus2020.org/ru/davaj-davaj-zabivaj-vy-shto-zabylisya-u-yakojkraine-zhyvyacze/> (RU); Public Inquiry into Torture at the Sovetskoye RUVD on August 9–13, 2020 GO, GO, KILLEM ALL! HAVE YOU FORGOTTEN WHAT COUNTRY YOU LIVE IN? <https://torturesbelarus2020.org/en/go-go-kill-em-all-have-you-forgotten-what-country-you-live-in/> (Eng);

3 «Вы сдохнете здесь». Узники Окрестина свидетельствуют. Общественное расследование. <https://torturesbelarus2020.org/ru/vy-sdohnete-zdes/> (RU); «YOU WILL DIE HERE». Testimonies of the Prisoners of Akrestina. Public investigation of cases of mass torture in the Center for isolation of offenders in the city of Minsk on August 9–14, 2020 <https://torturesbelarus2020.org/en/vy-sdohnete-zdes/> (Eng);

4 Московское РУВД Минска. Пытки задержанных 9–13 августа 2020 года. Общественное расследование. https://torturesbelarus2020.org/ru/moskovskoe_ruvd/ (RU);

5 Партизанское РУВД Минска. 8–13 августа 2020 года. «На колени, гниды! Я бы их прямо здесь расстрелял». Общественное расследование. https://torturesbelarus2020.org/part_8_13_08_2020_ru/ (RU);

РУВД Минска, куда, наряду с *Центром изоляции правонарушителей* (ЦИП) на Окрестина⁶ и другими отделениями милиции доставляли задержанных 8–13 августа 2020 года.

Для целей данного расследования авторы документа тщательно изучили 52 индивидуальных интервью с людьми, которые были задержаны в городе и доставлены силовиками в Октябрьское РУВД. Хронологические описания каждого дня пребывания в РУВД составлены на основании изученных интервью. Некоторые временные пробелы в документе объясняются отсутствием информации. Эксперты анализировали только имеющиеся в их распоряжении данные. Также были тщательно проанализированы предоставленные потерпевшими фотографии травм и их медицинские документы (56 страниц).

Данный документ включает в себя раздел **«Последствия: травмы и повреждения у задержанных»**, анализирующий физические и психологические последствия у задержанных после пребывания в Октябрьском РУВД Минска.

Раздел **«Лица, ответственные за пытки задержанных в Октябрьском РУВД г. Минска»**, содержит список должностных лиц страны и руководства РУВД, по чьим приказам совершалось насилие к задержанным.

Раздел **«Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси»** анализирует действия силовиков Октябрьского РУВД Минска в соответствии с национальными нормами и стандартами международного права.

Документ содержит анализ информации, полученной из баз данных Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси, партнерских организаций (Правозащитный центр «Вясна» и «КиберПартизаны»), информации из открытых источников, социальных сетей, Telegram-каналов и показаний потерпевших.

Все персональные данные и иные документы имеются у *Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси*, однако в целях обеспечения безопасности наших источников и потерпевших их персональные данные в этом расследовании не разглашаются.

⁶ Центральное РУВД Минска. Пытки задержанных 9–13 августа 2020 года. Общественное расследование. https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2024/02/report_centruvud_ru-2.pdf (RU).

Октябрьское РУВД Минска: «Свободы вам захотелось? Сейчас вы увидите, какая вам тут будет свобода!»

«Это было в Октябрьском РУВД, как оказалось. Там было очень много людей в форме. Они поставили [нас] на колени. Поставили у стены и некоторых били. Очень сильно некоторых били».

Из показаний потерпевшего

В августе 2020 года Октябрьское РУВД Минска, как и другие органы внутренних дел Беларуси, активно участвовало в подавлении массовых протестов, которые вспыхнули после президентских выборов 9 августа.

На фото: Октябрьское РУВД Минска, ул. Фабрициуса, 26. Источник: Яндекс карты.

В Октябрьское РУВД задержанных граждан начали привозить уже 7 августа после прошедшего в этот день марша велосипедистов. Управление пополнялось задержанными каждый последующий день, с 8 по 13 августа, достигнув своего пика 10 августа. Людей свозили со всего города. В том числе тех, кого задерживали у Стелы «Минск — город-герой» на проспекте Победителей, проспекте Независимости, улицах Горецкого и Шаранговича в микрорайоне «Сухарево», вблизи станций

метро «Пушкинская», «Кунцевщина» и «Каменная Горка», а также возле «Белой Вежи» (пр. Машерова, 17) и в районе универмага «Беларусь» в Заводском районе, находящихся в противоположных концах города. Большинство из этих локаций не относились к территории обслуживания Октябрьского РУВД.

«И потом в камере, когда я сидел, когда люди рассказывали, кто как попал, у меня было четкое ощущение, что большинство — это случайные люди, обычные зеваки, которые чуть ли не за шаурмой шли. И было непонятно, почему их задерживали. Было такое чувство, что дали приказ набрать какое-то количество людей, и они берут всех подряд».

Среди задержанных были люди разных возрастов — от несовершеннолетних (14 лет) и едва достигших совершеннолетия молодых людей до мужчин старшего возраста (около 60 лет). Несколько задержанных несовершеннолетних после приезда родителей отпустили — они подверглись насилию в автозаках во время транспортировки в РУВД. Девушек после регистрации данных также отпустили. Среди задержанных в Октябрьском РУВД были иностранные граждане — Российской Федерации и Польши. Около четырех иностранных журналистов с аккредитацией содержались в РУВД более трех часов, у них изъяли всю технику и мобильные телефоны. Журналистку БелаПАН Татьяну Коровенкову увезли из РУВД на скорой помощи.

По свидетельствам опрошенных, сотрудники ОМОНа применяли крайне жесткие методы задержания, сопровождавшиеся избиениями дубинками и массовыми унижениями в автозаках. Из-за насилия во время транспортировки, люди приезжали в РУВД в сильнейшем психологическом стрессе, избитые и окровавленные, с переломами ребер, рук и ног, травмами лица и головы.

Всех доставленных в Октябрьское РУВД первоначально ставили у стены во дворе, приказывали ложиться на асфальт лицом вниз, после чего начинали процедуру регистрации задержанных. В таком состоянии люди пребывали около часа, после чего их заводили в здание.

Задержанных прогоняли в помещение по лестнице, на которой по ходу движения сотрудники ОМОНа и, возможно, сотрудники РУВД жестоко избивали их дубинками.

«И на каждом углу лестницы стоял один из людей в черном с надписью ОМОН на груди. И они били всех проходящих мимо».

На фото: Задержанные лежат на асфальте во дворе Октябрьского РУВД Минска. Источник: скриншот с видео <https://www.youtube.com/watch?v=7wFcpJalMK8>.

людей ногами, дубинками, вот этим вот всем. Опять же, каждый раз, когда ты падал, на тебя орали, били еще раз, поднимали за шкурки, и [мы] шли дальше. Нас привели в этот актальный зал. Там было достаточно много людей».

Задержанных размещали в подвале, актовом зале⁷ и камерах. Именно в этих помещениях людей удерживали и подвергали истязаниям⁸.

«Руки за спиной, ноги скрещены — на коленях стоишь и голова в пол. Стояли мы так очень долго, думаю не меньше чем час, потому что когда мне сказали вставать, встать я не

⁷ «Потом повели в какой-то похожий на судебный зал. Актальный зал, но похожий чем-то на судебный зал. Где-то рядов 10, может 15 стульев, как в актовом залах, как в школах, такие коричневые. По три стула». (Из показаний задержанного);

⁸ Некоторых задержанных после стандартных процедур оформления отвозили в спортзал на ул. Кижеватова, однако условия содержания в нем не рассматриваются в данном документе.

смог, потому что ноги затекли так, что я их вообще не чувствовал».

Характерной особенностью происходившего в данном РУВД стало то, что именно его сотрудники наряду с сотрудниками ОМОНа принимали самое активное участие в избиениях и применении насилия к задержанным, находившимся в их полной зависимости и под их контролем. По сути, насилие исходило со стороны тех, кто обязан был обеспечивать безопасность граждан и соблюдение закона. Каждый из опрошенных свидетелей сообщал экспертам о фактах жестокого обращения, побоев и иных форм физического воздействия со стороны сотрудников РУВД.

«Били дубинками, кулаками, ногами. В основном били по спине. Мне несколько раз прилетело по голове. Потом, после того, как вышел, обратился в БСМП, поставили ЗЧМТ мне, закрытую черепно-мозговую травму. В основном били по спине, по ногам, вообще в целом куда попадали, туда и били. Был один парень там избитый, у него вся спина была синяя, но особенно была правая лопаточная область. Прямо прицельно туда били, раз... ну не знаю, много раз. То есть, какой-то садист бил в одно место все это время».

Авторами документа зафиксированы факты избиений несовершеннолетних в РУВД 11 августа 2020 года во время допросов. В то же время насилие носило и явно избирательный характер. С особым зверством избивали людей, говоривших по-беларусски, в вышиванках, с белыми браслетами и татуировками на теле, футбольных фанатов, анархистов, а также тех, которые выглядели или воспринимались как представители ЛГБТК+ сообщества.

«Было очень много мата. У одного парня были длинные волосы, его били за это. Еще били за наличие [видео-] камер, к примеру».

«У кого обнаруживали татуировки, били по этому месту, где татуировка. У кого какие-то браслетики: там белый или что-то еще, тоже били. Браслетик на руке — по руке».

«Каждый второй человек был избит, причем очень сильно. ... там были люди все синие-красные, бордовые — именно дубинками избиты, с большими бланшами под глазами. ... Они в лицо били людей, не стесняясь. Те, у кого были какие-то вышиванки или что-то такое, они были все исполосованные

ребята. Такой худенький паренек был, у него вся порвана была его вышиванка и на спине, на груди, на руках — везде были такие удары от дубинок, которые не просто синяк оставляют, а срывают кожу. Они как бы с подтягом бьют, и верхний слой кожи был сорван, ссадины такие, как кнутом бьют».

Никому из задержанных не выдавали документов о правонарушениях или о факте задержания. Сфальсифицированные протоколы об административных правонарушениях составлялись на каждого задержанного, при этом административных судов в Октябрьском РУВД в этот период времени не проводилось.

«Потом составляли протокол. Они говорят: “Давай подписывай!”. Я говорю: “Я ничего не вижу” [забрали очки]. Он: “Подписывай, а то хуже будет!”. — “Я ничего не вижу, дайте хоть почитать, что вы там написали”. В общем, они не дали мне ознакомиться, я даже мельком не мог... Говорю: “Так вы хотя бы тогда ткните, где я должен галочку поставить, потому что я вообще не вижу, где, в каких полях я должен расписаться”. Поэтому у меня даже возможности не было ознакомиться».

В результате многочисленных избиений при задержании, перевозке и содержании в РУВД, а также сильнейшего стресса многие люди нуждались в медицинской помощи. У мужчин имелись открытые раны, обширные гематомы, повреждения связок, костей рук и ног, а также травмы лица. На просьбы вызвать врача сотрудники РУВД не реагировали, медицинская помощь задержанным в помещениях РУВД не оказывалась. В единичных случаях задержанным была вызвана скорая помощь.

«Продолжалось это на протяжении всего задержания, пока в РУВД лежали. Пока мы лежали лицом в пол, один из людей говорил, что ему плохо, что у него проблемы с сердцем, и чтобы вызвали люди скорую, но его просто били, чтобы он молчал. Некоторых, кто рядом лежал, явно их затыкали, просто чтобы они молчали».

Определить точное количество содержащихся в РУВД лиц в период с 7 по 13 августа по имеющимся у авторов документа данным не представлялось возможным. Точную цифру определить крайне сложно, так как люди в описываемый период времени находились в разных помещениях и их периодически перемещали из одного помещения в другое. Однако все опрошенные свидетели утверждают о переполненности помещений,

в которых они находились, и неудовлетворительных условиях содержания в них (недостаточное освещение, грязь, сырость, духота, отсутствие вентиляции и возможности отдохнуть в ночное время). Во время пребывания в Октябрьском РУВД большинству задержанных длительное время отказывали в просьбах сходить в туалет, некоторые смогли это сделать спустя 10–12 часов. Питание не предоставлялось никому, даже питьевую воду задержанным ограничивали. Санитарно-гигиенические меры в связи с распространением пандемии COVID-19 не соблюдались, что создавало серьезную угрозу жизни и здоровью задержанных.

По свидетельствам потерпевших, они находились в РУВД по 6–12 часов. Как правило, утром следующего дня их либо освобождали, либо перевозили в ИВС в переулке Окрестина в Минске или в СИЗО в Жодино.

Основную массу задержанных начали вывозить из РУВД 12 августа. Утром 13 августа 2020 года из Октябрьского РУВД увезли последних задержанных. Как правило, во время процесса погрузки в автозаки людей снова избивали, бросали на пол в переполненные автозаки и увозили в изоляторы временного содержания в Минске или Жодино.

Совокупность изложенных фактов указывает на скоординированную операцию по пресечению гражданской активности, в которой участвовали как рядовые сотрудники, так и руководство районного подразделения МВД. Незаконные задержания, жестокие избиения, угрозы насилием и расправой, психологическое давление, фальсификация административных материалов и последующее этапирование в ИВС свидетельствуют о системной практике подавления прав и свобод граждан, осуществлявшейся при прямом участии должностных лиц Октябрьского РУВД Минска.

ХРОНОЛОГИЯ ПЫТОК ЗАДЕРЖАННЫХ 7–13 АВГУСТА 2020 ГОДА

7 августа 2020 года

Вечером 7 августа в РУВД стали поступать люди, задержанные сотрудниками ГАИ на протестной акции велосипедистов в центре Минска. При прибытии у людей конфисковали все вещи, после чего их разделили на небольшие группы и распределили по кабинетам.

«Там нас высадили с машины, завели в зал, забрали все личные вещи: рюкзаки, все, что было в карманах, шлемы, перчатки. Велосипеды наши остались в РУВД, они там стояли всю дорогу. Вначале составили протоколы опроса».

Сотрудники РУВД в присутствии задержанных обсуждали, кто из сотрудников ОМОНа будет писать рапорт на того или иного задержанного, несмотря на то, что эти силовики не принимали участия в их задержании. Попытки задержанных возразить против такой явной фальсификации документов сопровождалась угрозами со стороны сотрудников.

«Самое интересное заключалось в том, что прямо при нас начали рассуждать и распределять, какой омоновец на кого будет писать рапорт, свидетельство. М. начал говорить по этому поводу: “Как вам не стыдно?!”. На что один офицер начал угрожать, что нас посадят вместе с бомжами, если мы тут не заткнемся и прочее».

Силовики под различными надуманными и манипулятивными предложениями отказывали задержанным в возможности связаться с родственниками.

«Я смог добиться от этого лейтенанта, чтобы он дал мне телефон и я смог сообщить, что меня задержали. Всем остальным парням, которые там были, эту возможность не предоставили. Причем действовали неприятно и хитро. Т.е. они либо только обещали, что дадут телефон, либо говорили: "Пусть это тебе другой даст". Либо: "Ты позвонишь по дороге в машине". 7 человек, кроме меня, всех потом в одну камеру посадили, никому не дали позвонить и сообщить о своем местоположении».

Задержанных заставили подписать сфальсифицированные протоколы об административном правонарушении.

«И он мне подсунил тогда второй протокол о неподчинении и сопротивлении при аресте, какая-то там статья. Конкретно такие вот права еще нарушались. Второй протокол я написал, что не согласен, что задерживали меня не сотрудники ОМОНа и никакого отношения к этому делу не имею».

Людей продержали в здании РУВД еще около полутора часов, а затем на служебном микроавтобусе перевезли в ИВС на Окрестина.

8 августа 2020 года

8 августа 2020 года власти начали целенаправленно задерживать общественных наблюдателей на избирательных участках. Так, в одной из школ Октябрьского района, группа лиц в гражданской одежде задержала 6 наблюдателей с трех избирательных участков. Среди них был польский блогер и переводчица.

«Я так понимаю, на самом деле, что и сотрудники, и люди в гражданке, которые всем этим занимались, у них просто был указ сверху, что наблюдателей надо задержать до дня основного голосования».

Особое значение для целей данного расследования имеет тот факт, что среди задерживающих был **высокопоставленный сотрудник**

Октябрьского РУВД Минска, опознанный свидетелем как один из руководителей подразделения. Потерпевший подчеркивает, что данный офицер не только присутствовал при незаконных действиях, но и отдавал приказы подчиненным: *«Я его потом видел, он там отдавал приказы своим подначальным»*.

«Один из них, как оказалось, точно был одним из начальников Октябрьского районного отдела внутренних дел города Минска. Его имя и звание всплывали потом в "Черной книге", я его узнал. Это был подполковник или полковник, один из наивысших чинов, который был в этом районном отделе внутренних дел, потом я его видел, он там отдавал приказы своим подначальным, уже там, на месте».

В задержании принимали участие также сотрудники ОМОНа. Ответственные наблюдатели были посажены в микроавтобус («Газель») и перевезены в Октябрьское РУВД.

14:00 • 20:00

В РУВД в отношении задержанных силовики начали оформлять административные протоколы. Потерпевший указывает, что обвинения носили шаблонный характер: *«Штамповали их копипастом... в моем протоколе указаны действия в женском роде»*.

«Высадили, начали допрашивать, это было все долго и медленно. Писали какие-то протоколы левые, что я там что-то хулиганил, устроил драку или хулиганство. Я уже там не помню, что они там мне приписали. И штамповали их копипастом. В моем протоколе там указаны действия в женском роде, то есть я там что-то "делала, хулиганила", вот такое, потому что там были девушки с нами. Половина, вроде бы, там три парня и, по-моему, три девушки, если я не ошибаюсь».

Впоследствии сотрудники РУВД переместили задержанных в актовЫй зал, где продолжали уточнять формальные данные, не разъясняя правовых последствий таких процедур. Несмотря на отсутствие законных оснований для дальнейшего удержания, людей держали до позднего вечера, после чего провели фото- и видеофиксацию, сбор персональных данных.

«Мы до последнего не знали, что нам вменяют. Мы сидели часа 3–4, и ни один человек ничего не объяснял. Говорили: “Сейчас, подождите, вам все объяснят”. И так 4 часа. Когда нас завели в очередной кабинет, я спросила, в чем нас пытаются обвинить, он говорит: “Даже не спрашивайте!” Я говорю: “Почему?”. Он сказал: “Ай”. Махнул рукой, сказал: “Вы все знаете...”».

На задержанных составляли по два протокола.

«Я поняла, что там, скорее всего, будет какой-то бред. Нам принесли протоколы, в котором у каждого было по две статьи. “Хулиганство”, якобы кричали на участке, размахивали руками, приставали к избирателям, вызвали на нас сотрудников милиции. Мы не успокоились, “сопротивлялись сотрудникам милиции”, пытались убежать — это была вторая статья. На каждого по две статьи, у всех под копирку одинаковые».

«Мы сидели в кабинете и этот протокол я видела, как он составлялся. Он составлялся под копирку: копировать, вставить. И так все люди. У нас у всех были одинаковые статьи, это 17.1 — мелкое хулиганство и 23.4 — это неподчинение сотруднику при исполнении».

Людей длительное время удерживали в РУВД без законных оснований, создавая у них ложное ожидание освобождения. При этом рядовые сотрудники, оформлявшие протоколы, пытались продемонстрировать «доброжелательность», в то время как руководство РУВД проявляло агрессию и давление даже по отношению к подчиненным: *«Он кричал, матерился, был очень на нервах».*

«Мы все ждали, что нас отпустят, но по итогу нас продержали до самого вечера, до 23:00 возможно, я не помню, но очень долго. Потом сделали фото и видеофиксацию нас. ... снимали на камеру, отпечатки пальцев брали».

«Когда мы приехали, очень долго нас не оформляли и весь этот процесс затянулся на очень долго. Нас задержали где-то в полпятого и увезли нас из РУВД только где-то около 12 часов [ночи]. Я так понимаю, что они ждали то ли каких-то указаний, то ли что, потому что сами не знали, что им делать».

20:00 • 24:00

Польского журналиста отпустили из РУВД раньше всех.

«По-моему, его отпустили уже под вечер. За ним то ли приехали из посольства, то ли началась какая-то информационная волна, что он пропал. В общем, его, по-моему, отпустили раньше нас».

Остальных задержанных поздно ночью посадили в микроавтобус и доставили в изолятор на Окрестина.

Таким образом, в Октябрьском РУВД эта группа задержанных общественных наблюдателей на выборах провела около 8 часов. Как отмечали свидетели, в этот день физической силы к ним не применяли, однако пищи и воды не предоставляли. Девушкам разрешали ходить в туалет только в сопровождении сотрудника РУВД. Им дали возможность сообщить родственникам о факте задержания и где они находятся.

9 августа 2020 года

16:00 • 24:00

Некоторых задержанных привезли в РУВД в этот день прямо с избирательных участков. Так, по рассказам одного из избирателей, после задержания в школе его еще долго возили в автозаке по городу в поисках других «жертв». Точное время его доставки в Октябрьское РУВД установить невозможно, поскольку у потерпевшего были изъяты телефон и часы, однако, по его словам, «уже темнело». Его поместили в камеру босиком, без разъяснения прав и дальнейших процессуальных действий.

Сотрудники предложили оформить в отношении него административный протокол о нахождении в нетрезвом виде в общественном месте. Данного свидетеля задержали в школьном буфете на территории избирательного участка. Потерпевший согласился, рассчитывая на немедленное освобождение: *«Составим протокол, что ты был в нетрезвом виде... Я говорю: "Да ради Бога, составляйте. Мне завтра на работу надо"».*

Протокол был составлен формально корректно, потерпевший с ним ознакомился и подписал, ожидая стандартного административного штрафа: *«Он мне объяснил: “Ты просто распишешься и потом заплатишь штраф... Мы тебя отпустим, как поменяется смена”»*.

Однако после подписания протокола задержанного не отпустили. Потерпевший провел в камере несколько часов: *«Час прошел... второй час, третий час... За что? Как?»*.

После смены дежурных подразделений ситуация резко изменилась. Прибыли другие сотрудники. Потерпевшему затянули пластиковые стяжки на руки, загрузили в микроавтобус и около двух часов ночи вывезли в ИВС на Окрестина.

«Поменялась смена, приехали другие. Губопики, я не знаю, как их там. Приехала другая Газель, микроавтобус. Приехали и стяжками так затянули руки, что до сих пор еще шрам остался. И все, поехали. Но куда мы поехали? Я же не знал. Только после того как отсидел, я понял, где мы находимся. Нас почти в два часа ночи привезли на Окрестина».

10 августа 2020 года

«И вот он начал бить кого-то в соседней комнате, какого-то парня из нового задержания, в желтой майке с криками, что “девятого мы тебя не поймали, а сегодня ты попался”. Крики были: “Покажи телефон, разблокируй”. Он сопротивлялся, в итоге разблокировали телефон, удары. Это все длилось минут пять. В конце уже парень прокричал: “Прекратите! Не надо”. В конце он отключился, потому что голоса не стало слышно...».

Очевидно, что после 9 августа силовики получили приказы от вышестоящего руководства правоохранительных органов на подавление протестов в городе и жестокое обращение с задержанными в местах ограничения свободы. Именно с 10 августа 2020 года начались избияния граждан, привезенных вечером и поздно ночью в Октябрьское РУВД Минска.

Задержанных постепенно заводили внутрь помещений для оформления, при этом последовательность процедур оставалась неясной из-за полной хаотичности действий силовиков. Задержанных перемещали между вторым и третьим этажом РУВД, а также подвалом, в котором располагался актовый зал. Из-за плохой организации процесса оформления, задержанные были вынуждены по несколько раз повторять одну и ту же информацию о себе, а также проходить одни и те же процедуры (снятие отпечатков, фотографирование).

«В коридоре была путаница. Никто не понимал, кто где. Один человек откатывал пальчики, а другие несколько подписывали протокол. И каждый раз, когда мимо нас проходил ОМОН, кричали нам: “Упали, отжались”. Никто этого не делал. А ребята [сотрудники РУВД] говорили, что не нужно нас трогать. Нужно брать отпечатки и т.д. А мы уже еле на ногах стояли».

В каждом из кабинетов, в которые отводили задержанных для различных административных процедур, людей избивали.

«Рандомно забирала — кто там пойдет куда, никто не знает. В кабинетах... когда меня в кабинет повели, отвели жестко, забрали, попинали-попинали еще немного, пока вели в кабинет. Т.е. ты и так голова в пол, вот так загнули. И потом так, бросают, ты падаешь на пол: “Лежать, сука!”. Ногами прошлись, уходя, попрыгали еще на мне. Дальше из одного кабинета во второй кабинет ведут, там забрасывают, начинают... Вот просто открывается дверь, тебя забрасывают, там уже два человека. Не помню, два или три, один сидит, двое... Они начинают просто бить, пинать ногами».

Часть сотрудников, по свидетельствам задержанных, прибегала к более изощренным формам жестокого обращения, выходящим за рамки «обычных» избиений — они целенаправленно применяли к задержанным так называемую “ласточку”⁹, безжалостно топтались по телу.

⁹ «Ласточка» — распространенный у сотрудников МВД метод физического воздействия, применяемый к задержанным и используемый для причинения сильной боли, унижения и получения признательных показаний. Она заключается в фиксации тела человека в неестественном, напряженном положении, имитирующем полет. Жертву кладут животом на пол, руки и ноги вытягивают назад и связывают вместе (или руки связывают за спиной, а затем соединяют с ногами). В такой позе человек не может двигаться, его тело выгнуто дугой. Часто «ласточку» применяют в сочетании с избиениями, в том числе электрошокером. Человек может находиться в таком положении часами, что вызывает не только невыносимую боль в мышцах и позвоночнике, но и серьезные медицинские последствия. Правозащитники классифицируют «ласточку» как жестокую пытку.

«Там дальше какие-то вопросы задавали и потом один человек, "зверь" или как его назвать, подошел, прямо встал на меня, на обе ноги встал и так ходил, мял меня ногами, чтобы больнее было. Потом пришел еще один человек в форме. Я не знаю, зачем они это делают. Просто берет и так ноги мои взял и начал поднимать, как бы заламывая. Начал протягивать через руки у меня за спиной и как-то пополам меня складывать. Я даже не то, чтобы плакал, но было неприятно. Из-за адреналина мне было немного не по себе. Даже боль не так уже чувствовалась, как после первых ударов. Потом они облили меня водой какой-то, я был весь мокрый. Потом спустя какое-то время этот человек опять встал с меня».

Людей заводили с улицы внутрь помещений с заведенными за спину руками. Избиения в моменты перемещений не прекращались — даже случайно проходящие мимо сотрудники наносили удары по связанным людям «между делом», без всякого повода.

«Нас заводили в помещение. Выгибали руки, как будто мы на пожизненном сидим. Постоянно, кто бы ни шел мимо, самые тупорылые эти омоновцы, безмозглые. Он идет, смотрит, человек стоит, бах, "чтобы тебе мало не казалось". И мне доставалось. Кому-то еще доставалось, не только мне. Я не восстановлю хронологию, когда избили, когда на корточки посадили, когда заставили головой опираться».

Задержанных постоянно оскорбляли, используя гомофобную лексику.

*«Меня постоянно называли "пид*расина". Вот это слово прилипло, точно слово не из обихода, мне очень обидным показалось. "Ты, пид*р, стань сюда!". Ты становишься, выполняешь действие, все равно, ты получаешь палкой».*

После перемещений по нескольким внутренним помещениям РУВД задержанных привели в актовый зал. В актовом зале всех людей усадили на стулья, крепко зафиксировали руки пластиковыми стяжками и заставили длительное время держать голову опущенной.

«Сначала была улица, потом мы стояли внутри помещения, должны были ровненько друг к другу стоять. Потом они решили, что мы должны развернуть ноги и били по ногам. Но в итоге мы переместились в зал, похожий на актовый. Если кто-то был в Октябрьском РУВД, там есть такой зал, где

много сидений, стульев, точнее, и трибуна, как на суде, только это не суд. И нас всех посадили, естественно, нацепили стяжки, наручники пластмассовые. Мы сидели и должны были опустить голову вниз».

В актовом зале сотрудники проводили личный обыск и проверяли телефоны у людей — принуждали разблокировать устройства и проверяли аккаунты в мессенджерах. В процессе этого силовики продолжали бить людей и портить имущество, в том числе телефоны и одежду, если на них обнаруживались национальная символика. У многих задержанных при возврате вещей отсутствовали деньги.

«И начали досматривать на предмет того, если есть “Погоня” либо же браслетики с символикой какой-либо вообще. Там просто некоторых ребят избивали настолько, что от одного звука уже страшно становилось. Стул полетел... Вот нас посадили на стулья. Т.е. сидишь и слышишь, как кого-то начинают избивать из-за того, что увидели байку [с символикой]. Потом у нас в камере был он, ему байку порвали».

«И на телефоне с обратной стороны наклейка “Погоня”. И я как сейчас слышу этот удар, т.е. телефоном просто в голову вот так вот. У парня этого разбит телефон об голову, голова тоже...».

Особенно жестоко обходились с теми задержанными, кто пытался каким-то образом отстаивать свои права. Даже небольшие проявления самостоятельности или попытки просто пошутить вызывали бурю насилия.

«Он орал: “Вы знаете, кто у меня мама?!” Ему, по-моему, зуб выбили за это. Он отхватил. Он пытался потом веселить, шутки, прибаутки. Ему говорили: “Заткнись”. Водили и по почкам давали. Потом он извинялся. И такая лужа крови была».

«Потом парня, который рядом со мной сидел, привели с допроса. Посадили его, периодически приходили пинали. Он мимоходом мне рассказал, как его [избивали] в кабинете за его слова в адрес ОМОНовцев: “Вы ответите за это”. Они его подвесили, держали два [омоновца] вверх ногами и два лупасили. Потом его скинули, т.е. спустили просто кубарем с лестницы, подняли и еще раз сбросили».

Также силовики особо жестко обращались с иностранными гражданами, в том числе с гражданами России.

«Особенно они "любили" иногородних и иностранных. Даже кто-то из них прокричал, что если увидит еще одного иногороднего, то, типа, ему конец».

«Его [гражданина России] положили на пол, начали бить ногами, насколько я слышал по звукам. Ну, вообще там постоянно раздавалось, там стоял полный гам, хаос. Крики людей, которых били, крики людей, которых били. Куча мата, ор. Там сложно было что-то разобрать... Естественно, обыск проводили очень-очень жестко».

У одного из задержанных в личных вещах был найден небольшой ножик, который силовики начали использовать в своих пытках.

«Там лежал ножик тупой, поломанный. Они его достали и такие: "Опа! Ножик у тебя здесь есть! А давай мы сейчас ножиком этим тебя сейчас почикаем!". Я говорю: "Не, не надо, пацаны, пожалуйста не надо!". Они берут и начинают уши резать (за ушами) и реально режут. И такие: "Ну что, нравится?" Я: "Нет, пожалуйста! Помогите, спасите!". Потом взяли нож и потыкали мне бедра».

Из актового зала задержанных постепенно перемещали на третий этаж РУВД, в кабинет следователя. На пути к кабинету силовики строго контролировали каждое действие задержанных — любое движение, неверное направление взгляда или поднятие головы немедленно наказывалось ударами.

«Я ждал своей очереди. Там люди кричали, их били. Они уже были в крови. Они говорят: "Пойдем". И я иду. Там надо было подняться на второй, по-моему, этаж или на какой... Меня ведут по лестнице, и в это время какой-то неадекватный человек бил меня и руками, и ногами, пока вел. В общем, мы идем по лестнице, он продолжает меня дубасить на каждом повороте, там еще проходящие мимо сотрудники проходят и говорят всякие матерные слова и стараются причинить какие-то увечья. И пока меня довели, меня уже успели отдубасить».

В кабинете присутствовало от трех до шести мужчин: один в гражданской форме, без маски, вероятно, следователь, остальные — в балаклавах.

После нескольких базовых вопросов, вне зависимости от ответа, каждого задержанного начинали избивать: ногами, руками и даже касками, очевидно, чтобы оставалось меньше следов от побоев.

«Меня стали бить по ноге, по правой ноге. Я хромал на эту ногу, а левую вообще не трогал. Он ударил по правой и по левой ноге, и я оказался на коленях. И начал лупить меня по спине. Мне досталось в живот. Били омовскими касками, чтобы следов не оставалось, это я потом понял. И ногами тоже били».

«Тебя заводят, ставят перед этой камерой, ну, бросают, вернее, на пол. Опять же кричат: "Зачем ты упал? Ты что, пьяный?". Потом как-то поднимают. Ты на камеру называешь имя, фамилию, отчество, говоришь, что произошло, при каких обстоятельствах задержали. И потом ведут обратно. Некоторые люди возвращались из этой комнаты в ужасном состоянии. То есть, я на самом деле таких фингалов вообще не видел. То есть у людей действительно была опухоль на глазу, выпирающая над лицом, кровавая. Я не знаю, что они там делали и почему с ними так обращались».

Сотрудники спецподразделений регулярно угрожали задержанным расправой, что, по словам потерпевших, заставляло их ощущать реальный страх за свои жизнь и здоровье.

«Мы вообще, когда заходили омоновцы... из них просто прет вот эти слова: "Ублюдки, поубивал бы прямо сейчас! Расстрелял бы всех!"».

Также среди сотрудников распространилась информация о гибели одного из силовиков при подавлении протестов, которая впоследствии не подтвердилась. По свидетельствам задержанных, на фоне этих слухов поведение сотрудников стало заметно более агрессивным, а применяемое насилие — более жестким.

«Потом пришел омоновец за мной. Резко поднял и увел в другой кабинет. Пока вел, дубасил и говорил: "Из-за вас братишка погиб там где-то...". Что-то такое и нес какую-то чушь, но потом оказалось, что это на кого-то из омоновцев напала толпа или выцепили одного и просто отдубасили. Но я не уверен, что он там особо пострадал. И вот он меня бил почему-то за это. Не знаю, почему именно меня. Кинул меня на

пол и начал бить, как зверь, и туда, и сюда. Руками, ногами и по голове бил. Я лежу на полу с руками за спиной, и он берет меня за волосы. У меня еще длинные волосы были. За волосы и головой об пол. И так же руками и ногами. Перчатками еще. У них такие перчатки пластиковые. Как приложил, у меня уши красные были, чуть ли не в крови».

04:00 • 08:00

Ближе к 3–5 часам ночи в РУВД начали поступать новые группы задержанных. Их снова выстраивали вдоль стен, ставили на колени и удерживали так на протяжении нескольких часов. Многие были одеты в легкую летнюю одежду, и длительное нахождение на холодном асфальте приводило к дополнительным травмам и последствиям для здоровья. Стояние на коленях сопровождалось избиениями — люди получали сильные удары со стороны силовиков, особенно если кто-то пытался поднять голову или пытался принять более удобную позу.

«Они просто ломают руки, выворачивают тебя, чуть ли не переворачивают, и ты должен идти еще. Ну, бежать быстрее, под их нецензурную брань с пинаниями. И тебя просто к РУВД подводят к стене и бросают на колени, т.е. ставят по-жесткому. Камни — не важно, царапаешь колени — им все равно, их это не волнует. И помимо этого еще ноги скрестить нужно было. Когда стоишь на коленках и на асфальте, голые коленки скрестить не особо удобно, не особо приятно. Но они помогали там — пару раз пнут, и ты, чтобы больше не били, скрутишь ноги и все».

«Как только голова у кого-то поднималась чуть выше бетона — получали удары. У меня хватило мозгов не поднимать голову».

Затем прямо на улице силовики поднимали задержанных с колен, изымали все личные вещи, доставали шнурки из одежды и обуви, после чего очень крепко стягивали пластиковые стяжки на руках и оставляли стоять в таких же неудобных позах.

«Просто стояли, ничего не делали. Я уже думал, что нас расстреляют. Думал: ну ладно, наконец-то, нас расстреляют, не надо будет стоять».

Физическое насилие применялось как сотрудниками специальных подразделений, так и сотрудниками РУВД, включая женщин из правоохранительных органов.

«А эта женщина избивала парня ногами в бок. Избивает и говорит: “Вы террористы!”. ... [Нецензурная брань]. Подбегает омоновец, говорит: “Стой, стой, не бей его, я покажу, как надо!”. И сам начинает его бить. Я думаю: “Что здесь происходит?”».

Далее процедура повторялась — задержанных отводили во внутренние помещения РУВД, в актовЫй зал, а затем к следователю на допрос на третий этаж здания. Постепенно все люди, которые привезли в РУВД ночью, были объединены в актовом зале с людьми, задержанными ранее.

«Потом нас заставили зайти в РУВД. Ну, как заставили? Нас затащили с особой жестокостью: бьют, поднимают — и пошел. Палкой, и так каждого. Я встал и увидел, что передо мной были некоторые люди в крови. Вообще сильно. У некоторых там глаз, шишка была».

Внутри здания сотрудники РУВД начинали проявлять небольшую терпимость к задержанным, когда сотрудники ОМОНа покидали помещение. Однако в моменты их возвращения, насилие возобновлялось.

«Когда они уехали, там осталось пару таких, собственно, молодых парней. И они уже относились попроще. Там уже, в принципе, кто-то мог поспать на стуле, кто-то снимал хомуты, они не сложно снимаются. Водили в уборную. В принципе, все было окей. Но периодически, я не знаю, с какой периодичностью, возвращался очередной, видимо, патруль или кто, озверевшие вот эти ребята, и нагоняли там какого-то страха. Гнобили этих парней, которые следили за нами. Мол, типа: “Вы там с ними еще пососитесь! Чего вы с ними сюсюкаетесь?”».

Задержанным не оказывалась медицинская помощь: ни тем, кто поступал в РУВД с уже имеющимися травмами, полученными при задержании, ни тем, кто получил их непосредственно во время избиений сотрудниками РУВД.

«Там дальше парню просто сломали лицо. У него была такая гематома как, я не знаю, как сталактит. Он когда ему сказал

опустить голову, опустил и говорит: "Я не могу, у меня кровь льется. перевяжите меня!"».

«Все, кто приходил с 3-го этажа, были избиты... Половина лица была белая, вторая черная. Ему так переехали по лицу. У этого парня точно был сломан нос. Конечно, ему требовалась медицинская помощь. О врачах даже говорить нельзя было».

После процедуры оформления задержанных помещали в камеры внутреннего содержания. Задержанные не имели ни малейшей возможности узнать, сколько им предстоит находиться в этих камерах. Из камер задержанных продолжали выводить на различные процедуры оформления.

«И в итоге меня выдергивают с несколькими людьми и сажают — на бытовом языке ментов и зэков называется "банка". То есть в комнатке внутреннего содержания, которые ждут чего-то, т.е. это обезьянник. Прямо напротив дежурного и там просто бетонный такой выступ и второй — две маленькие как бы кровати».

«Ни окон, ни дверей. Одна дверь. Закинули. Там парень один лежал. Его избили, и у него рука была сломана. Вторым — его брат, он меньше пострадал. Разные люди. 18-летний парень был!».

08:00 • 16:00

Ближе к 8 часам утра задержанных начали выводить подписывать сфальсифицированные протоколы. Процедура происходила прямо в коридорах здания. Просьбы ознакомиться с протоколом или отказ его подписать провоцировали очередные угрозы насилия.

«Когда меня подвели к этому столу, я попросил прочитать протокол, мне сказали, что "это не библиотека, подписывай". Я написал, что не согласен. Нам говорили: "Пишите "согласен", потому что иначе вам дадут максы, и типа вообще будет плохо, так что пиши согласен или мы тебя побьем"».

Некоторые задержанные засыпали от изнеможения даже стоя — таких людей силовики сразу же начинали избивать.

«Потом начали составлять протоколы, и в этот момент крайний левый парень стал вырубаться. Нам сказали стоять прямо и парень начал вырубаться и опираться на стену, а приказа такого не было. Ему конечно здорово досталось. Он как-то заплакал по-мужски...».

Процедуры оформления и подписания протоколов, а также последующий вывод задержанных на улицу занимали ориентировочно 4–5 часов и длились до 12 часов дня. После того, как люди подписывали протоколы, их выстраивали вдоль стены, вернув часть личных вещей.

«В общем нас вывели. У меня сумка тяжелая была, а руки за спиной были в стяжке. Вот так мы простояли еще часа 3, наверное. У меня руки очень сильно затекли, и краем глаза я видел, как один парень шевелил руками. А тогда уже омоновцы приехали, и вот один омоновец ему с разбегу в спину так — “бам”, и он упал. Потом кое-как поднялся и стоит кое-как ровно. Ругались на нас. Материли. Прошло 3 часа, а мы все еще продолжали стоять под дождем...».

«И вот на улице они начали в буквальном смысле издеваться. Нас выстроили. Выходишь с опущенной вниз головой. Тебе орут: “Быстро, быстро!”. Знаете, как из вагона столыпинского в другой вагон перекидывали: “Давай, к стенке!”. Мы должны были ровно встать, по плечам, чтобы было равное расстояние. Если ближе — палкой перефигачивали. Мне досталось несколько раз. Больно! Был парень, которому очень сильно ударили по плечу. Тот аж ревел».

Задержанных держали в таком положении несколько часов под открытым небом, с руками, стянутыми за спиной пластиковыми стяжками, несмотря на дождь и физическое истощение. Те, кто прошел оформление раньше других, на протяжении всего этого времени были вынуждены оставаться у стены с поднятыми руками, ожидая завершения процедур в отношении остальных задержанных. На улице людей охраняли и избивали все это время как сотрудники ОМОНа, так и сотрудники Октябрьского РУВД.

«Выходишь на улицу, и там омоновцы. И там опять начинают... Блин, омоновцы — это вообще просто жесть. Ну, люди именно в полной экипировке. Они и с дубинками, в балаклавах, прячут свои лица. Т.е. когда там [в РУВД] или масках, или вообще не прятали лица некоторые, то вот эти люди, кото-

рые избивают, они однозначно в масках и балаклавах. Они на улице нас выстроили в ряд к стене. Мы простояли плюс-минус часа 4. За это время и дождь прошел, и они то ли от скуки, то ли от чего еще...».

«Я стоял руки за спину. Потом чуть расслабился. Руки уже болят, пакет взял двумя руками спереди, держу. Вот ниоткуда просто прилетел удар, и я прям собой возгордился, что я такие удары держу. И так периодически они ребяют то дубинкой, то ногой. Уже на улице руками не били. А вот удары ногой и особо отличившимся дубинкой».

Особо тяжелые страдания причинялись задержанным при повторном использовании пластиковых стяжек. Потерпевший описывает, что один сотрудник надевал стяжки, а другой преднамеренно затягивал их до предела.

«Потом мы долго стояли. Голову опустить, потом поднять. Потом нам пошли застегивать стяжки. И мужик, который их застегивал, делал это нормально, в щадящем режиме. Руки достать невозможно было, но руки дышали. И сзади, я не видел кто, естественно, боялись даже оборачиваться. "Что ты этим п..., затягивай потуже!". Этот все равно пошел делать, а этот начал по-сильному. И вот это была одна из самых больших проблем, которая случилась со мной за этот период».

«Т.е. они не то, что затянули стяжку, они еще становились — один затягивает и послабее так, а второй идет и просто коленом упирается и затягивает. Т.е. все, буквально 3 минуты — и рук не чувствуешь».

Всего у стен удерживалось, по оценке свидетеля, 50–60 человек. Около 15 часов дня людей начали распределять по трем автозакам. Людей размещали очень плотно, сопровождая погрузку ударами. В каждом автомобиле находилось около двадцати задержанных под контролем вооруженных сотрудников ОМОНа.

«В автозаке мы должны были встать на колени на пол. Там были сиденья, но мы должны были встать на пол и опустить голову вниз. Самое унижительное было то, что передо мной человек, извините, раком стоял, и мне надо было практиче-

ски ему в задницу эту голову опустить. Поэтому я предпочел голову опустить в пол грязнящий этот».

«Нас в автозак потом заводили, забрасывали, и там принимали и усаживали друг напротив друга, плотно-плотно. И каждому, это у них, наверное, традиция такая, напоследок по одному удару дубинкой. Нас в Жодино уже паковали...».

16:00 • 24:00

«Привезли еще людей каких-то, партию. Их, я помню, избивали еще жестче, чем нас. В частности, помню, парень не называл пароль телефона, и его били дубинками, пока он этот пароль не назвал. Где-то в три часа нас всех завели... было уже очень холодно лежать. Я очень боялся, чтобы у меня не было пневмонии, потому что у меня уже была пневмония и боялся хроническую заработать».

Около 18 часов в РУВД начали прибывать новые задержанные — их выбрасывали из автозаканов и заставляли становиться вдоль стены на колени, заводили руки за спину и опускать голову на асфальт. Все перемещения сопровождалось ударами дубинками. Свидетели утверждают, что на тот момент на коленях стояло не менее 56 человек.

«Нас завезли во двор и начали быстро и жестко выгружать. Подходил сотрудник — хватал за шею. Бегом, прижимая чуть ли не к земле, вели к какой-нибудь стене и бросали на колени. Могли подгонять дубинками. Например, меня кинули на колени, я завалился на бок, так мне еще за это пару раз приложили, мол, почему я не могу сесть сразу нормально».

«На коленях стоять очень больно. Кто-то жаловался, кто-то просился лечь. Обычно поначалу они просто насмехались, говорили: "Слабаки, на митинги ходите, а потерпеть не можете"».

Среди задержанных находились несколько несовершеннолетних — им было около 15–16 лет.

«Там было два несовершеннолетних, от которых хотели дознаться, чего они вообще вышли на улицу. Это в другом помещении было. Ребята были испуганы, до момент пока вызва-

ли их родителей, их нормально психологически прессовали, устроили дознание какое-то. Я понимаю, что это было незаконно над несовершеннолетними».

Примерно через 10 минут после выгрузки всем задержанным очень сильно затянули руки пластиковыми стяжками и наручниками. Просьбы ослабить стяжки часто приводили к тому, что их затягивали еще сильнее.

«Перед тем, как мне уже развязали руки, чтобы подписывать протокол, почувствовал, что мне становится плохо. Т.е. у меня как будто бы кровь вся сверху стекла и скопилась там, где эти наручники. Мне казалось, что я сейчас потеряю сознание».

«Если люди просили стяжки ослабить или еще что, их наоборот могли сильнее свести».

После 1–2 часов нахождения на коленях, задержанных заставили лечь животом на асфальт, все еще оставляя руки за спиной с затянутыми стяжками.

«Конечно, было очень больно, когда начинают суставы как-то сзади сводиться. Просто невозможно».

Сотрудники силовых структур считали, что нахождение людей на протестах было материально мотивировано: задержанных постоянно спрашивали о якобы полученных ими «выплатах», причем такие вопросы сопровождались избиениями.

«Омоновцы подходили и наугад кого-то там избивали. Чисто вот: "Тебе заплатили, нет? Заплатили?". И начинали бить, пока не признает, заплатили ему или нет. И рядом со мной людей били. Человек просил то ли воды, то ли... что-то начал просить — они начали его бить за это: "Лежи! Не двигайся!"».

Любые движения без приказа становились поводом для ударов дубинками.

«Ходили иногда кому-нибудь по спине, по ягодицам, слышались удары — думаю, что это было по людям, которые больше шевелились или меньше нравились милиции. И в РУВД ОМОНа уже не было, то есть нас туда привезли и там были только сотрудники Октябрьского РУВД на момент, когда мы лежа-

ли. Потому что в глазах больше синего цвета было — штанов, формы — даже в этих положениях, в которых мы лежали, это было заметно».

Постепенно силовики приступили к процедурам оформления задержанных. Сначала у людей, вынужденных лежать на земле, уточняли базовые сведения, после чего их поднимали и подводили к стене. Там несколько сотрудников поочередно записывали персональные данные и проводили фотосъемку. На протяжении всех этих действий руки задержанных оставались связанными.

«Сразу просто пинали по ногам, говорили: “Вставай, иди”. Мы шли, например, к стене и там два человека были, которые записывали сначала твои данные себе в бумаги, а потом снимали на телефон, на камеру и говорили повторить все то же самое на камеру».

«Лежали мы возле этого забора. В какой-то момент нужно было встать там, подойти на камеру записаться. Но при этом всем у тебя руки связаны, т.е. ты, как-то отталкиваясь ногами от земли, встаешь. Потом идешь, обратно ложишься...».

Также проводились первичные досмотры вещей. Люди, у которых в рюкзаках находили вещи, которые, как считали силовики, могли быть применены в протестной активности (например, горючие жидкости, молоток), подвергались особо жестоким избиениям.

*«Был такой парень, мужчина, у которого, как я понимаю, в рюкзаке нашли бензин. Бутылку с бензином и у него или еще у кого-то другого — молоток. Вот их били жестче, их потом еще отвели в сторону. Их называли у*бками, отводили в сторону и били сильнее».*

Приблизительно в 21 час людей начали заводить в РУВД для оформления протоколов. При этом многие были вынуждены ожидать своей очереди до полуночи, пребывая в очень болезненных и неудобных позах. Люди забирали свои вещи с улицы, их отводили внутрь здания и ставили вдоль стены, заставляя ожидать начало процедуры. В это время их продолжали избивать.

«Завели составлять протокол. Там тоже выстраивали вдоль стен. Людей было достаточно много, атмосфера

была очень давящая, потому что людей там тоже и избивали, и крика было много».

Во время перемещений внутри здания людей заставляли низко опускать голову, вероятно, чтобы люди не смогли запомнить лица силовиков, которые их избивали. Все перемещения задержанных намеренно осуществлялись с нескрываемой жестокостью — людей пинали и толкали между комнатами, из-за чего они получали ушибы, ссадины и иные травмы.

«И меня вели, я тоже почти лицом сгибаюсь, ступенек этих касаюсь, а он меня все ниже, и по ногам бьет дубинкой, якобы я недостаточно низко опускаю голову. Они там очень боятся, чтобы кто-то голову не поднял. Чтобы мы на их лица не смотрели и никакие детали о них не запоминали».

«Он у меня один раз попросил стать ближе к стене, очень грубо — толкнул в спину, я ударился виском о стену. Было ощущение, что таким образом он выслуживается перед вышестоящими людьми, его агрессия и злость мне не показались настоящими, было ощущение, что это игра».

Во время всех перемещений люди были вынуждены носить с собой свои личные вещи со связанными сзади руками.

«Люди, у которых были вещи, должны были все время носить их с собой. При этом руки связаны за спиной, т.е. нужно как-то было наклониться к этому мешку, взять его, встать с ним и куда-то пойти. Это было при каждом перемещении. Мне тоже, потому что сумку мою выкинули на Стеле, но в РУВД уже с меня сняли шнурки, ремень, положили в пакетик, типа это мои вещи. Таким образом, мы их таскали».

В определенный момент сотрудники силовых структур узнали, что жители близлежащих многоэтажных домов разместили в интернете видео с происходящим во внутреннем дворе РУВД¹⁰. После этого сотрудники поставили служебный автомобиль во дворе таким образом, чтобы перекрыть обзор со стороны соседних зданий и скрыть происходящее от внешних наблюдателей.

¹⁰ Видео происходящего во дворе Октябрьского РУВД Минска 10 августа 2020 года. <https://www.youtube.com/watch?v=7wFcpJalMK8>.

«Потом начали говорить, что то ли женщина — ну, они так выражаются, естественно — “баба”, их “какая-то дрянь” снимает. Я не понял: то ли с балкона, то ли с улицы где-то снимал человек. Они сказали: “Пригоните машину, чтобы перекрыть съемку”».

Внутри РУВД силовики водили задержанных по разным кабинетам: снова фотографировали, снимали отпечатки пальцев. Последующий допрос, по сути, больше являлся идеологической обработкой.

«Сначала меня начали опрашивать. Я сказал, что меня задержали возле Стелы, что я ехал на велосипеде в банк. Они посмеялись: “Все вы такие тут — ни при чем”. Он подошел поближе, спросил: “Личный вопрос: за кого вы голосовали?”. “А вы знаете, где она [Светлана Тихановская] сейчас?”. “Она уже в России сидит с деньгами”. Спрашивал у меня, нравится ли мне Цой. Я честно отвечал, что я не знаю ни одной его песни, потому что не слушаю такое. Тоже посмеялись: “Ну да, конечно, все вы такие — ничего не знаете”».

Из-за большого количества задержанных у силовиков не получалось организовать процесс оформления должным образом, из-за чего все процедуры проходили хаотично, а некоторые — по несколько раз подряд. При этом вину за любые задержки сотрудники возлагали на задержанных и наказывали их ударами.

«Сотрудник ОМОНа: “Долго мне тебя ждать?” — начал возмущаться. Другой сотрудник ОМОНа меня сразу по спине. То есть они не любили, когда ты задерживаешь их, потому что им надо конвейер. Они очень долго возмущались, что вот не могут сделать нормальный конвейер, потому что приезжает очень много людей».

Практически на всех этапах задержанные сталкивались с оскорблениями и угрозами.

«Был момент, когда я уже назвал место моей работы. А буквально через минуту девушка опять спрашивает место моей работы. Я подумал, что случайно, может, заполняют второй раз. Тот мужик начинает орать: “У тебя, животное, спросили вопрос! Ты должен отвечать, не должен ничего спрашивать”. Ответил на все эти вопросы, подвели меня к протоколу. Я начал пытаться читать протокол, который на меня

составили, и он тоже начал орать: "Ты, животное! Тебе не такое серьезное преступление приписывают! Подписывай и иди отсюда!"».

«Постоянно вот эти вот речевки: "Я бы вас поубивал! Что за люди?". Всякое такое. То есть любая фраза, ...например, малой говорил, что "меня не там задержали, я вообще там не был" и так далее, он воспринимал так: "Что ты мне брешешь? Я же знаю!". И всякое такое. То есть он агрессию сразу начинал».

Как и ночью, силовики угрожали протестующим расправой из-за слухов о сотруднике ОМОНа, который якобы погиб при подавлении протестов. Как и ранее, к пыткам задержанных присоединялись и женщины-сотрудницы.

«Периодически постоянно слышалось, что "вы нашего убили", всякое такое, "это нелюди какие-то", "поубивал бы". Женщины какая-то ходила, говорила, что "я бы этих мелких вообще расстреляла"».

Задержанных принуждали к подписанию протоколов, которые, как сообщали задержанные, содержали повторяющиеся формулировки, многочисленные неточности и недостоверные сведения.

«Там было написано, по-моему, что "шел в толпе людей, выкрикивал лозунги "Ганьба!" и "Жыве Беларусь!", хотя это как бы не правда ни разу. Но, видимо, это просто писали один текст для всех».

«Там [в протоколе] домашние адреса свидетелей были написаны два дома на Фабрициуса, но, как оказалось, один из этих домов — это само Октябрьское РУВД. А второй этот тоже какое-то здание рядом, оно тоже нежилое».

Силовики били людей, которые хотели ознакомиться с протоколом или оспорить его содержание.

«Следователь сказал: "Или ты будешь сейчас здесь лежать, или ты подпишешь". Как только он мне это сказал, сзади мне нанесли несколько ударов дубиной по ребрам и в область бедра. Уже потом, позже выяснилось, что ребро сломали. И от этой боли думаешь: "Ну что тут уже не подписывать?" Или тут тебя вырубят совсем... смысл?».

«Потом завели, собственно, в кабинет, где сидели участковые и заполняли протоколы. И когда ты заходишь в кабинет, перед тем, как я зашел в кабинет, я слышал, какие звуки оттуда издаются. И по звукам мне было понятно, что человека, мужчину избивают. Явно ему угрожают там, чтобы он начал подписывать протокол».

После оформления и подписи протоколов людей отправляли снова лежать на улицу.

«Лежать нужно было, как это сказать — подбородком вниз и руки за спиной. Но естественно, так лежать неудобно, поэтому мы там немного на бок поворачивались, вот как-то так. Но, опять же, руки все время за спиной, т.е. чтобы повернуться на бок, нужно изловчиться. Просто нужно было лежать на асфальте, он был холодный и в неудобной позе».

Около 20 часов вечера в РУВД стали поступать новые группы задержанных, которые также сначала лежали у стены, а затем проходили стандартные процедуры оформления внутри здания.

«Нам, когда с камер доставали, говорили: "Руки за спину, головой вниз". Если им не понравится, как ты опустил голову, они тебя били. Дубинкой по спине били. Мне тоже пару раз прилетело, пока вели к стенке. Мне в какой-то момент задела тут вот висок [показывает левый висок], только я не знаю, в какой момент и как мне его задела. Или когда кидали на землю с руками за спиной, или когда вели, может, он чем-то задел. Он меня задел по спине раза 3-4 и он задел меня по голове [показывает затылок] и получилось, что оттуда пошла кровь».

После фотографирования, снятия отпечатков пальцев и подписи протоколов, их положили на улице рядом с другими задержанными. К ночи на асфальте лежали четыре ряда людей, которым пришлось так пролежать до утра.

«Нас положили на внутренний двор мордой в пол, там уже лежало два ряда людей, и мы третий и четвертый выложили. Затянули стяжками пластиковыми руки за спиной и мы лежали так вот где-то до 4-5 утра».

Ближе к ночи отдельные силовики стали более спокойными, иногда ослабляли стяжки на руках и отводили задержанных в туалет. Воды задержанным по-прежнему не давали.

«То же самое в туалет. Говорили: “Ходите под себя, что вы такие”... Кто-то просился в туалет — тоже не отпускали. Через какое-то время обычно посмеявшись, все-таки водили людей».

«Был из тех, кто в черной форме, один человек, который потом в конце концов ходил под ночь где-то и ножницами ослаблял вот эти строительные стяжки. Но, как только он уходил, другой караул возвращался — снова начинались затягивания, избиения. Как-то непонятно очень было. Одни пытаются как-то облегчить боль, другие, наоборот, ее только усугубляют».

Жесткие пластиковые стяжки служили основным инструментом пыток задержанных. Большинство сотрудников отказывались ослабить их, более того, любые попытки самих задержанных хоть как-то облегчить свое состояние вызвали дополнительные избиения и жестокое обращение. Любые жалобы о плохом самочувствии пресекались применением силы и оскорблениями.

«Когда нам связали руки, парень, который лежал возле меня, я помню, он просил постоянно, чтобы ему освободили руки, потому что зажали слишком сильно. У него остановился кровоток. И у него, как он говорил, было плохо с сердцем. Он говорит: “Пацаны, пожалуйста, развяжите! Что-нибудь сделайте!”. Ему подошли — дубинкой по ногам. Потом он еще раз просит — его еще раз по ногам. Кто-то огрызался — снова дубинкой. Я руки просто размял, т.е. у меня руки связаны за спиной, только так я пытаюсь как-то их размять. Кто-то ко мне подходит, говорит: “Ах так! Тебе весело?”. Становится мне ногами там, где сгибается колено, только с обратной стороны. Туда ногами становится и меня уже начинает бить. После того, как парню уже совсем плохо — ему, прямо видно по нему, что ему было ужасно. Я сказал: “Слушайте, у меня в рюкзаке есть валерьянка. Там под язык ему одну таблетку, и сердце успокоится. Дайте ему таблетку! Дайте таблетку! Дайте таблетку!”. Они: “Ах, ты надоел!” — и снова дубинкой. Меня били по ягодицам и по ноге. Остальных — кого куда. Были люди, которые кричали».

11 августа 2020 года

«...обстановка такая себе. Избитые люди сидели и кровоточили. На пол лилась [кровь], на плитку на белую. Кто-то сидел шутил — из ... тех, кто задерживал. Весело им было».

Из показаний потерпевшего

00:00 • 16:00

В ночь с 10 на 11 августа продолжалась доставка новых задержанных. Людей держали долгое время с руками, связанными за спиной, без воды и возможности сходить в туалет. Для омоновцев, которые периодически появлялись во дворе, издевательства над лежащими на холодном бетоне людьми было своего рода развлечением.

«Помню, что мы достаточно долго стояли у стены со стяжками. И кто-то лежал, говорили, что ему больно, у меня стяжка. На это не реагировали и даже я видел — наступили на лицо ногой человеку, который просил, чтобы его освободили. И он после этого замолк, у него потекла кровь».

«Мы просто лежали 5 часов до того, как нас пошли оформлять. Была ночь. Нас поднимают, подводят к вещам, говорят: "Показывай носом, какие вещи"».

«Зондеркоманда этих омоновцев... Они, когда загружали, ходили развлекаться. То есть, они выбирали себе жертву и начинали издеваться над кем-то».

Несмотря на явное наличие у людей травм и повреждений, сотрудники РУВД не оказывали первую медицинскую помощь задержанным.

«На тот момент было уже затемно и привезли новую партию людей, которых, как они говорят, с площади именно сняли. Те прибыли в ужасном состоянии. У них были сильно заломаны руки, у них была от стяжек кровь на кистях, были колени разбиты, были ноги разбиты, был нос разбит. Они истекали кровью».

Насилие применялось как непосредственно сотрудниками РУВД, так и сотрудниками ОМОНа.

«Был и ОМОН, и обычная милиция. Много, человек может около 6–7, это лично меня [избивали при доставке в РУВД]. Они чередовались. Кого-то больше, кого-то меньше били. Ноги, ягодицы, спина, бока, голова, руки. Били дубинками, ногами, руками. Оскорблений было очень много, очень было много мата в адрес каждого. Угрозы были. Говорили: “Набегались?”, “Дома не сидится?”. Если кто-то что-то делал не то, то его персонально избивало большое количество людей. Угрозы были в плане статей, что “пойдете по полному этапу”, что “уголовка будет” и т.д.».

«И продолжились избиения с фразами: “Кто тебе платит, на кого ты работаешь? Что, хорошей жизни захотел, польский кукловод?”».

Физическое насилие также применялось сотрудниками при попытке задержанных отстаивать свои права, просто задать вопрос, при отказе подписать протокол.

«Я у него наконец-то спросил: “Сколько времени?”. Он говорит: “Уже 3 часа ночи”. Я такой: “Ага, понятно”. Т.е. кто-то говорил, что больше 3 часов держать в РУВД нельзя, но это правило там не работало, потому что об этом заикнулся — его тут же избивали».

«Как это вообще происходило? В начале, когда я все это увидел, я отказался подписывать. После этого меня начали избивать дубинками, я опять отказался подписывать, меня начали опять избивать. Сказали, что пока не подпишешь, ты никуда не уйдешь. А из-за того, что избивали там всех, то выбора у меня не было, подписал».

Особенно жестко избивали сотрудники анархистов, футбольных фанатов.

«Также около меня очень жестоко избивали парня, он оказался анархистом. У него там Телеграм проверили. Он вначале все отрицал, но потом они все посмотрели, что он до этого участвовал, что он анархист, что еще футбольный фанат. Его начали очень жестоко избивать, он очень сильно кричал. Лицо было все в крови. Вначале стоял, потом он упал, его

начали бить по голове ногой, у него голова ударилась о стену, на стене была кровь, там все было в крови. После этого его увели куда-то и крики только слышны были».

При попытках досмотра устройств сотрудники РУВД умышленно повреждали имущество задержанных в ответ на отказ предоставить какую-либо информацию.

«Когда они у меня изымали телефон, они потребовали пин. Я сказал, что не скажу, какого хрена. Они сказали: «Тогда мы напишем, что он был при задержании поврежден». Я говорю: «Ну, пишите». Они забрали и через 2–3 минуты принесли его сломанным. Была расковыряна кнопка включения-выключения и экран пополам треснутый, как будто его положили на край стола и со всей силы ударили».

Сотрудники РУВД, наблюдая, как сотрудники ОМОНа применяли насилие, не только не пытались пресечь эти действия, но и, напротив, активно содействовали избиениям.

«Потом в 2 часа ночи приехали сотрудники ОМОНа. У них было написано на груди ОМОН, и они сдавали свое обмундирование, щиты. Проходя мимо, они оскорбляли нас, говорили: «Вот, вы такие-сякие». Кто-то мог пройти — дубинкой ударить. Кто-то там в живот кого-то ударить. Мимо меня какой-то парень прошел, что-то мне кричит: «Это все из-за таких, как ты!». Он меня берет по ноге, как говорят: шину спустить, т.е. он меня по ноге ногой ударяет».

Физическое воздействие применялось как ко взрослым, так и к несовершеннолетним.

«Среди них был один какой-то очень-очень толстый омоновец. Он нас осматривает, спрашивает: «Сколько вам? Сколько тебе лет?». Одному парню оказалось 16 лет. Он его выдерживает, сажает на стул и давай: «Сколько тебе лет? Где ты был? С кем ты был? Давай фамилии!». Он, парень, начал плакать. Его ударили в лицо, окружило еще 8 человек омоновцев. Этот жирный стоит, трясет его за шкурку, бьет в лицо, говорит: «Давай, говори с кем шел? С кем был? Кто твои друзья? Давай номер родителей». «Отдай телефон! Разблокируй!». Он говорит: «Не хочу разблокировать» — удар в лицо. «Давай разблокируй». Парень плачет. В общем, он разблокировал. Он

говорит, что: "Вот, ты подписан на "Нехту", на еще какие-то. "А вот он, ты знаешь, что он призывает убивать милицию. Значит, ты тоже убивать нас шел? Да?». И опять его били и били, пока он не выл от боли».

«Допытывали подростка, я так понял, что ему меньше 14-ти лет, потому что у него спросили: "Во сколько ты дома должен быть?". Он сказал: "В 10". Ну и в его телефоне копались. Там находили какое-нибудь сообщение или что и спрашивали, "что это?" и били дубинкой. Спрашивали, сколько заплатили, он говорил: "Ничего не платили". Его били дубинкой. Он говорил: "Ничего не платили, клянусь, честно вообще", — и его ударяли еще раз. Всего, может, ударов 5-7 плюс-минус».

Среди задержанных были и журналисты. К ним применялось насилие, несмотря на их статус. При этом одному из журналистов покрасили волосы в зеленый цвет, оскорбляли его.

«В этом же РУВД одному журналисту покрасили волосы в зеленый цвет баллончиком. Потом говорили: "Может, и этому покрасим"?».

«И они когда обыскивали вещи, нашли у меня баллончик с краской. Баллончик у меня был новый. Они, как только достали баллон: "О! 3 %! Иди сюда!". И повели меня 2 сотрудника за угол в этом РУВД, там много коридоров, кабинетов. Повели меня за угол с намерением меня отлупасить, как я понял. Но потом какой-то из них сказал: "Давай мы его лучше разукрасим!", и они мне брызнули несколько раз на голову краску».

После оформления документов, дактилоскопии и фотографирования задержанных помещали в актовЫй зал. При этом сотрудники РУВД постоянно угрожали применением силы.

«Я сажусь на задние ряды, нам всем в это же время связывают руки. Говорят: "Вот садись здесь и лицом в землю. Поднимешь голову — получишь удар". Я говорю: "Хорошо, понял". Смотрю вниз, там полностью засохшие пятна, лужи крови, уже засохшие давно. Кого-то еще одного привели. Он спросил: "Это вы так тут резвитесь?". Он говорит: "Это вчерашнее". Т.е. я так понимаю, когда все началось, здесь уже побывали люди и их здесь сильно избивали. Было видно, что кровавые следы были на ... Там же деревянные стулья, и на них отчетли-

во было видно, как будто бы носом кого-то ударили об этот деревянный стул».

Задержанных долго держали на улице и в помещениях, не предназначенных для содержания людей, не давая им связаться с близкими и позволяя лишь изредка сходить в туалет и попить воды из-под крана.

«Нас обратно повели во внутренний двор. В общем-то, завели нас во внутренний двор, опять положили лицом в землю, все еще руки связаны до сих пор. Потом, когда [сотрудникам] надоело, кто-то сказал: "Вот, а чего они лежат так комфортно? Давайте мы их раком поставим!". Поставили на колени в очень неудобную позу, в которой ноги затекали минут за 15. Мы стояли около ..., я не знаю, уже рассвет начался, а мы в такой позе стояли. Те, кто стоять не мог, у кого были колени больные или избитые, тех просто избивали и заставляли стоять. Говорит: "Не можешь стоять — будешь стоять и получать удары!"».

«Где-то уже на рассвете вышел в гражданском мужчина какой-то, в возрасте, дал им какие-то инструкции. Они нас подняли и повели в подвал своего РУВД. Там у них какая-то комнатка, как конференц-зал какой-то, посадили всех рядами и начали избивать по очереди дубиной. Надо было сидеть так, чтобы голова была ниже колен, согнувшись, смотреть ни в коем случае на них нельзя, и они били каждого и спрашивали... били дубинками и кулаками, спрашивали, пытались выбить информацию, кто сколько кому заплатил».

К полудню все задержанные были этапированы в ИВС на Окрестина или в ИВС Жодино.

16:00 • 24:00

Вечером 11 августа в РУВД стали поступать новые задержанные, насилие возобновилось.

«Нас просто, загнув раком, прогоняли в само здание РУВД. Нас сразу не выстраивали на улице. Загнали нас в РУВД, поставили там на колени на землю и голова должна быть лбом на полу, руки за спиной».

«У них было всегда условие — голову вниз, не смотреть, согнуться вниз и вперед, и они угрожали: “Кто голову поднимет, тому конец”. Это говорили люди в масках, в балаклавах. Это уже были не те, кто вез. Другие принимали, они были в форме, но не в форме ОМОНа».

Как и в предыдущие дни, задержанных размещали либо на улице, либо внутри здания, в актовом зале. При этом сотрудники РУВД применяли к задержанным физическую силу и оскорбляли их.

«В зале где-то человек 20, наверно. Мы там сидели, иногда кого-то выводили, кого-то приводили. Там еще была странная такая ситуация. Парень еще в коридоре, когда стояли лицом в пол и кого-то били, он, по-моему, не совсем разумно, но тем не менее, выкрикивал: “Давайте, бейте меня по голове! Давайте!”. Его действительно били и по голове, и еще куда-то».

«Кричали: “Заткнись!”. Иногда подходили, брали за шею, пытались успокоить, но не очень гуманными способами. Брали за шею, вниз нагибали, иногда по ногам били. Дубинками в основном».

Процедуры оформления задержанных проходили без соблюдения их законных прав, людей продолжали удерживать в неудобных позах в течение длительного времени. Неоправданное проявление агрессии и злоупотребление властью исходило не только от сотрудников-мужчин — свидетели упоминают женщину-сотрудницу РУВД, которая выполняла свои обязанности грубо и бесцеремонно.

«Начали нас водить на опись вещей: у кого какие вещи, кто что делал. Там девчонки и парни были. Вот единственное, что очень там запомнилось. Возле меня парень лежал, я так краем глаза увидел: девушка к нему подошла — женщина в маске, тетка такая была в форме милиции. Его ногой по лицу: “Вставай, чего разлегся, пошли”».

При оформлении документов сотрудники РУВД прямо заявляли, что процедура носит формальный характер, и что всех задержанных в любом случае привлекут к ответственности по сфальсифицированным протоколам.

«Составили протокол задержания и говорят: “Будешь подписывать или нет?”. Я говорю: “А что изменит, подпишу».

я этот протокол или не подпишу?» Они говорят: «В принципе ничего. Можешь не подписывать. Но если ты подписываешь, тебя могут сегодня уже и отпустить, или завтра с утра. А если не подписываешь, то, скорее всего, 15 суток будешь сидеть»».

12 августа 2020 года

«В Октябрьском РУВД кто посмел повернуть [голову], на кого-то посмотреть, тому хорошенько прилетало дубинками и по ногам, и по рукам. Просто ставили к стенке и по ногам били дубинками пацанам».

Из показаний потерпевшего

00:00 • 16:00

После полуночи в РУВД продолжали поступать группы задержанных — дежурившие сотрудники сразу заводили людей внутрь здания для оформления, в этот раз не выстраивая их на улице. Однако внутри помещения людей так же заставляли встать в неудобные позы: на колени, голову в пол. Руки у людей оставались связанными. В такой позе люди вынуждены были находиться по несколько часов, ожидая своей очереди для оформления.

«Приезжаем, нас выгружают. Ничего не видно, лицом в пол, руки заломали, ведут. Завели в какое-то помещение, уже более цивильное. То есть, не на улице. На плитку, на колени, головой в пол поставили, руки также были связаны за спиной. Ждали оформления, но, как оказалось, это РУВД уже было».

«В этой комнате, куда меня привели, посадили на колени, головой в пол. Руки за спиной, в наручниках все еще. Это очень неудобная поза. В ней очень больно находиться больше 5 минут. А я там находился очень долго. Может часа 3–4 в РУВД. В процессе допроса и ожидания составления протокола».

Перед процедурой оформления, силовики осуществляли личный досмотр каждого задержанного. Обнаружив у одного из задержанных

маркер, сотрудники предположили его причастность к нанесению протестных надписей. В качестве наказания они намеревались сделать на его одежде надпись «З%».

«У меня нашли маркер черный. Спрашивали меня, что это я порчу общественное имущество. Я им сказал, что я осуждаю такое поведение, что вообще правда. Ну, если ты не можешь сделать красивее какие-то вещи, то, наверное, не стоит этого пытаться сделать что-то с ними. Хотели мне написать на майке "З %" эти люди, в Октябрьском РУВД. Мне не написали, только потому, что я сказал, что я осуждаю все это».

Как и в предыдущие дни, в кабинете следователя происходили избиения — силовики избивали задержанных за то, что, по их мнению, люди получали деньги за участие в протестах. Также сотрудники были уверены, что у людей были «кураторы», которые координировали их участие в протестах.

«Был допрос у какого-то следователя в кабинете. Поднялись. Водили просто за шею, лицом в пол — туда-сюда. Поставили меня и еще какого-то там парня, нас по 2 водили туда, около шкафа, тоже на колени, лицом в шкаф. Спрашивали, где был задержан. Спрашивали: "Сколько тебе заплатил Бабарико?". У моего друга было 15 рублей. Ему за эти 15 рублей прилетало, что он от Бабарико их получил. У меня 15 рублей не было. Но пока меня спрашивали, били по ногам, по ягодицам. Мне по ступням очень много били. Пока спрашивают, начинают часто очень бить и меня и этого соседа».

Если задержанные не могли дать четких ответов или не обладали нужными сведениями, к ним тут же применяли физическую силу — удары дубинками становились способом «выбивания» информации.

*«Они меня держали, сажали на стул, спрашивали. И на моментах, где я отвечал, что не знаю, где я находился, потому что я не знал ту местность, меня поднимали со стула и лупили дубинкой по ж*пе. У меня огромный синяк позже появился там. Что, как позже я узнал, чревато тромбозом, если такие синяки большие. РУВД — единственное место, где меня били на допросах дубинкой».*

Большинству людей не давали времени прочитать составленные протоколы. Процедура подписи, вне зависимости от того, писал ли человек, что он согласен с изложенным в протоколе или нет, также сопровождалась ударами. По свидетельствам задержанных, всем людям, которые приезжали в РУВД избитыми, силовики вменяли "сопротивление при задержании".

«Я вообще не видел, что подписываю. Просто так долго шли все эти составления протоколов. А меня еще били до этого два раза, и пытали, и оказывали давление. Идея о том, чтобы задерживать как-то этих людей, тратить их время, что-то там вычитывать не показалась мне разумной. Они потратят 30 секунд просто, чтоб меня побить, и я, в итоге, все подпишу, не читая».

Силовики не оказывали медицинскую помощь задержанным даже в случаях, когда люди жаловались на очевидно тяжелые травмы. Силовики по-прежнему не давали людям пить и не разрешали посетить туалет.

«Когда меня арестовывали, мне разбили голову, и вот эта часть была вся в крови — затылок. Нужно было зашивать, но скорую не вызывали. Я просил. И воды они не давали, и в туалет [не водили] — говорили, что подождите до дома».

Большинство задержанных отвели в камеры внутреннего содержания. Камеры были переполнены, людям там было очень тесно. Внутри стоял холод, отсутствовали элементарные бытовые условия, и людям приходилось спать прямо на полу.

«В общем, там, где мы ночевали, было очень мало места. А человек нас там было 6. Там не было никаких предпосылок, чтобы мы могли там ночевать. Там не было никаких матрасов. На пол все легли и ждали утра. Немножко удалось поспать. Может часа два».

Рано утром задержанных начали поднимать с мест и с криками выводить на улицу. Первые группы людей погрузили в автозаки и отправили в другие места содержания.

«Нас рано утром разбудили и так же, с криками, с матами стали выгонять из камеры, с угрозами избиения, если ты голову не туда повернешь, замедлишься. Уже в машину посадили, в специализированную, для перевозки задержанных».

«И в какой-то момент нас все-таки из этого зала вывели, под крики вывели обратно из здания, поместили в автобус. В автобусе человек 30 где-то. Перед тем, как в автобус нас завести, нам стянули руки за спиной стяжками белыми».

В то же время другие группы задержанных, выстроенные в очередь лицом к стене, длительное время ожидали транспортировки на улице. Сотрудники спецподразделений при сверке данных каждому наносили удар дубинкой. В случае, если человек называл свои данные не слишком четко — удары повторялись.

«Меня в последней партии забирали. И вот сотрудник милиции нас человек 10 выводил. Проходили через то место, где стоял автозак, и люди стояли в очереди в этот автозак лицом к стене, руки за голову. Ходил, не знаю сотрудник, человек в черном в маске с дубинкой, просто подходил и по спине парней: "Фамилия, имя, отчество!". Хорошо слышны были удары. Кто тихо говорил — удары повторялись».

16:00 • 24:00

После обеда 12 августа 2020 года в РУВД начали поступать новые группы задержанных. Их также пропускали через «коридор» — согнутые в три погибели люди с руками, затянутыми стяжками и заведенными за спину, проходили через строй сотрудников милиции, выстроенных в два ряда, и при этом каждый из сотрудников наносил проходящему удар дубинкой.

«Мы приехали в Октябрьское РУВД. Выводя из автозака, пропускали людей через "коридор". Нас скручивали так, что голова была ниже ягодиц, идти было невозможно. Меня волокли по этим лестницам в РУВД, потом поставили на колени и натянули стяжки на руки. Несколько дней у меня потом были следы от стяжек».

«У меня уже онемели ноги стоять в таком положении. Это было невыносимо. В какой-то момент я понял, что не могу пошевелить руками, так как они онемели. Подошел ко мне милиционер, крикнул на ОМОН: "Вы что, дебилы? Быстро подняли его, разрежьте стяжки. Что вы сделали?". Мне разрежали стяжки. Милиционер спросил, могу ли я пошевелить руками. Я поднял голову, за что получил удар в грудь и мне сказали опустить голову. Я сказал, что не могу пошевелить руками,

они были синие. Сотрудник мне сначала помогал разминать руки, а потом посадил и сказал разминать самостоятельно».

«В принципе, в РУВД на тот момент нас уже не пытали, можно сказать. Так, пару раз в область таза с ноги ударили, когда вниз вели в подвал — ну, пинка. И тоже положили там лицом в землю. Там пролежали в стяжках. Очень сильно руки затекли, потом долгое время даже не работали пальцы, плохо работали».

Сначала задержанных заставляли стоять в неудобных позах, затем их отводили на оформление документов, снятие отпечатков и фотографирование.

«Когда меня отвели в комнату, где пальцы снимают, там работала девушка. В отличие от них, она была абсолютно спокойной: “Все, встаньте, как вам удобно, дайте пальцы. Хорошо, отфотографируем сейчас”. Тоже — “имя, фамилия, отчество, дата рождения”. Потом мне позволили помыть руки от чернил, потому что мне целую ладонь снимали, у меня вся рука черная была».

После оформления задержанных отводили в подвальное помещение, в так называемый актовый зал. Сотрудники РУВД продолжали угрожать уставшим, избитым и изможденным людям физическим насилием при любом «неповиновении» (повернул голову, покрутил руками, спросил что-то) и периодически избивали задержанных. Из-за нехватки наручников людям стягивали руки строительными пластиковыми стяжками.

«Оскорбления — да, физическое — по ногам били. Сложно долго стоять, широко расставив ноги. Они били по ногам: “Что стоять не умеешь?”. И по ногам били, чтобы ноги раздвигались».

«Уже вечером нас поместили в зал для конференций, где мы пробыли ночь со связанными руками. Нас заставляли опускать головы, начинала очень болеть шея».

«...[Били] тех, кто “плохо” себя [вел], помоложе ребята там чуть-чуть пытались что-то спорить, тогда им сразу наручники надевали и били. Потом наручники у некоторых снимали, видно у них это ограничено, и надевали такие пластиковые хомуты».

13 августа 2020 года

«...я был в таком состоянии... Что там [в РУВД] происходило, просто какой-то фашизм или что, я не знаю. Гестапо какое-то».

Из показаний потерпевшего

00:00 • 04:00

«Это был самый болючий удар. По ягодицам били, абсолютно всех били по ягодицам. На спине тоже были синяки. Хороших лещей давали. Такой хороший омовский лец. У девушки голова бы отлетела. Вот этой огромной рукой 46-го размера пощечину по щеке. После таких ударов я уже немного терялся. Опускался, потом поднимался. Потом мне сказали встать, затем снова били. Очень болели ягодицы и шея. Мне говорили разблокировать телефон. Я сказал, что не буду. И мне досталось...».

Новые группы прибывающих задержанных продолжали прогонять по «коридору» из омовцев с дубинками. Из-за тяжелого физического состояния некоторые пострадавшие не могли самостоятельно идти. Люди спотыкались, падали, разбивали себе колени, однако сотрудники не оказывали им помощи и просто тащили мужчин по лестнице.

«Было много лестниц — мы то ли в подвал спускались, то ли вверх поднимались, я не понимал, где это происходило».

Задержанных заводили в помещение, где ставили на колени лицом вниз, ягодицы вверх и затачивали руки пластиковыми стяжками. В таком положении они стояли около двух часов: в такой позе, по свидетельствам одного из пострадавших, у людей быстро немели конечности и спина.

«Стяжки были настолько сильно затянуты, что один из сотрудников (меня потом это даже поразило) меня поднял и другому сказал: "Ты что, debil? Что ты делаешь? У него же руки синие. Снимай и разминай ему руки". Меня поднимают, но моя радость быстро закончилась, когда я увидел свои руки. Они реально были синие. Похоже, как руки отмерзают у человека».

Затем у задержанных описывали личное имущество — телефон, паспорт, ключи и медикаменты (бинты, обезболивающие препараты), после чего вновь возвращали в общее помещение.

Силовики чувствовали полную безнаказанность своих действий и глумились над задержанными, говоря им в лицо: «Кому нарисовать какую статью?».

Свидетель описывает, что людей целенаправленно маркировали для последующего дополнительного насилия. Так, силовики нанесли ему на ягодицы пометку краской в виде креста.

«Мы все стоим в ряд, поднята как раз пятая точка. Это идеальный вариант, чтобы пометить. Ты видишь всех, представляешь, кто есть кто, поэтому идеальный вариант».

Сотрудники ОМОНа прибегали к практике подбрасывания вещественных доказательств. В какой-то момент в помещение забежал сотрудник ОМОНа с пакетом и задал вопрос: "Чей был нож?", а один из сотрудников, толкнув задержанного в бок, предложил признать нож своим, однако тот отказался.

Затем людей начали водить по кабинетам для записи персональных данных и объяснений (ФИО, где был, что делал, почему здесь). Любые попытки говорить в иной манере, например, рассказывать об обстоятельствах по-своему или давать дополнительные пояснения, пресекались угрозами. Допросы носили характер агрессивного монолога.

«После нас завели в кабинет, где меня стали допрашивать в стиле "где был, что делал, что не устраивает". При этом это было просто накидывание фраз. Мне даже не давали сказать какого-либо слова. И вот повторялось постоянно: "Чего не сидел дома, чего не сидится дома". В итоге это был монолог, меня вывели из кабинета, и я вообще не понял, зачем меня туда заводили. После этого в другом кабинете мы составляли протокол. Меня кинули на пол, ударили, потом поставили лицом к стене, и я так стоял. Потом разблокировали мой телефон».

Сотрудники РУВД досматривали телефоны и комментировали подписки на оппозиционные ресурсы (Telegram-каналы «NEXTA», «Беларусь головного мозга»), сопровождая это уничижительными замечаниями,

а на попытки задержанных отвечать в ироничной форме следовали дальнейшие избиения с угрозами.

При отказе подписывать протокол, содержание которого свидетелю не давали прочитать, его били по рукам, затем положили руку на скамейку и угрожали переломами пальцев и кисти, заявляя, что дубинка заменится на ногу.

«По итогу мне приносят протокол, мол, подписывай. Я отказываюсь, меня несколько раз меня бьют по рукам за отказы. По итогу кладут руку на скамейку, начинают бить по костям и говорят, что если я не подпишу, то дубинка заменится на ногу и мне размолотят просто все 4 кости, я не смогу шевелить пальцами. В итоге я подписал протокол, о котором не имел представления».

Люди ставили подпись на протоколах под прямым физическим принуждением, без ознакомления с документом. После этого продолжались идеологические унижения, в том числе обвинения в «предательстве родины».

«Еще была моя оплошность: у меня спросили, почему я такой крупный, а я ответил, что занимался единоборством, в армию хотел. Мне за это еще прилетело со словами, что я "двойной предатель родины", "мразь" и все такое. Я понял еще раз, что с этими людьми не нужно вести диалог».

По словам одного из пострадавших, из примерно сорока человек лишь в трех случаях были составлены протоколы, подписи под которыми были поставлены задержанными не под физическим принуждением.

«Составили протокол, а ознакомиться мне не дали (когда я хотел перевернуть страницу — меня по рукам ударили дубинкой). Я отказался подписывать, за это снова получил удар дубинкой. Угрожали мне, что сломают руку. Мне ее заломали и били по костяшкам, чтобы я подписал, но я отказывался. Меня снова повалили на пол и начали избивать. Я в итоге расписался».

Под утро задержанных перевели в актовыв зал, который был почти целиком набит людьми. Людей посадили на стулья с опущенной головой, продолжая задавать вопросы о политических взглядах и участии в митингах.

Свидетель отмечает, что за время его пребывания в актовом зале там сменилось три смены сотрудников. Первые были наиболее агрессивные: *«первые были самые агрессивные и гадские»*. В зале находились разные силовые структуры вперемешку — *«милиционеры, кто-то из ОМОНа»*. Последняя смена описывается как более спокойная: *«Это были молодые ребята... они могли принести тебе воды»*. При этом задержанным неоднократно приказывали молчать и угрожали отправкой на пятнадцать суток в Жодино. У всех изымались телефоны. Хотя массовых избиений в этот момент не происходило, задержанный указывает на выборочное насилие.

«Была пара просто, парень очень такого сильного телосложения, вот над ним издевались ...тоже без всяких причин».

Как рассказывает один из задержанных, после оформления его завели в кабинет к трем сотрудникам милиции, где начался жесткий допрос с требованиями признаний и передачи пароля от телефона. Он отказывался, утверждая, что *«просто гулял»*. В кабинет вошел сотрудник ОМОНа и начал угрожать избиениями и уголовной ответственностью за якобы нанесенный удар сотруднику милиции. Слова задержанного записали на видео, после чего вновь потребовали пароль от телефона. Один из сотрудников, заметив побои на ягодицах, прокомментировал: *«Вы посмотрите на его задницу, с него и так хватит, он пароль вообще не скажет»*. Впоследствии сотрудники попытались ввести пароль самостоятельно, используя дату рождения, что оказалось успешным ходом.

«Зашел омоновец и начал угрожать: "Я тебя прямо тут положу и буду бить до того момента, пока ты зубы не начнешь выплевывать". Мне угрожали уголовной статьей за то, что якобы ударил сотрудника милиции».

В течение всей ночи задержанные находились без воды и доступа к туалету, несмотря на постоянные просьбы.

«Только утром нам разрешили попить воды и сходить в туалет. Задержали меня около 22 часов вечера, и только утром дали сходить в туалет».

Среди задержанных находился человек, который говорил на белорусском языке и обсуждал с сотрудниками тему флага и политических взглядов. По словам свидетеля, его жестоко избивали: под правым глазом у него был след от сильного удара.

В дальнейшем произошла смена сотрудников, в составе которой находилась женщина. Именно она поспособствовала тому, что списки задержанных не сообщались родственникам.

«И пришла новая смена, в которой была женщина. Она залезла в зал и сказала мужчине: "Еще одно слово, мразь, и ваши списки никто не увидит". Что в итоге и произошло. Он цеплялся с ней словами, она сказала, что доигрались. Про списки мы тогда ничего не понимали, но в итоге так и вышло: никто ничего о нас не узнал».

08:00 • 12:00

К утру 13 августа многие из задержанных находились в состоянии крайнего истощения, проведя без сна около суток. Лишь некоторым из них за это время удалось немного поесть и попить воды. В какой-то момент сотрудники сообщили, что задержанным можно поспать — с них сняли стяжки, наручники и разрешили ненадолго отдохнуть, сидя на стульях.

Около 11–12 часов дня задержанных начали загружать в автозаки и перевозили в ЦИП на Окрестина.

«Мне в какой-то момент, скажем так, сосед по стулу растолкал: "Парень, ты храпишь, не надо". После этого нас загружали уже в автозак. Загружали нас, собственно, уже, наверное, в районе часов 12–11 дня. В автозаке, там, получается, самая крупная камера, она вроде на 3–4 человек, нас туда загрузили, по-моему, 3-местная, вчетвером запихали...»

ПОСЛЕДСТВИЯ: ТРАВМЫ И ПОВРЕЖДЕНИЯ У ЗАДЕРЖАННЫХ

«Мне было страшно возвращаться в то место. Мне две недели после того, как я вышел, снились кошмары. Я просыпался в холодном поту, плакал, подрывался с криками, стал очень нервным. Начались боли в сердце. Любая сирена, громкий звук вызывали панику».

Из показаний потерпевшего

Следует отметить, что многие пострадавшие получили тяжелые травмы еще до размещения в Октябрьском РУВД, затем в результате насильственных действий силовиков непосредственно в РУВД данные повреждения усугубились и многие задержанные получили новые травмы. В результате люди пребывали в неволе в крайне опасном для жизни и здоровья состоянии.

Черепно-мозговые и неврологические травмы

В свидетельствах потерпевших неоднократно упоминаются многократные удары по голове дубинками, как во время задержания, перевозки в автозаках, так и на территории РУВД, приводившие к потере сознания и выраженным неврологическим симптомам. Многие задержанные описывают признаки сотрясения головного мозга: тошнота, рвота,

невозможность пить воду, дезориентация. Данные диагнозы были подтверждены заключениями учреждений здравоохранения после освобождения (например, ЗЧМТ, «Гиперкинез головы и шеи по типу тиков»).

«...у меня же было сотрясение, потому что били по голове дубинкой тоже не раз».

«Постфактум я думаю, что у меня было сотрясение — недели две ходил в таком состоянии, а потом резко отпустило».

«Потом, после того как вышел, обратился в БСМП, поставили ЗЧМТ закрытую черепно-мозговую травму».

«Я хотел пить, но не мог. А обратно вода вылезала, то есть рвота была, как при сотрясении».

Свидетелями отмечались судорожные состояния и выделение пены изо рта, что указывает на острые неврологические реакции.

«...без сознания, потом у него еще пена изо рта пошла, эпилепсия какая-то началась».

«Были сильные головные боли... потом невропатолог все зафиксировала: гематомы, треморы».

Последствия для здоровья. В краткосрочной перспективе данные травмы сопровождаются острыми неврологическими симптомами и риском жизнеугрожающих состояний. В долгосрочной перспективе высока вероятность развития посттравматических когнитивных нарушений, хронических головных болей, вестибулярных расстройств, а также посттравматического стрессового расстройства.

Травмы грудной клетки и ребер, переломы рук

Пострадавшие свидетельствуют о множественных ударах в область грудной клетки, в том числе во время допросов в Октябрьском РУВД. В ряде случаев переломы и трещины ребер, переломы костей рук были подтверждены только при повторных медицинских обследованиях в специализированных отделениях, что свидетельствует о задержке диагностики.

«...мне нанесли несколько ударов дубинкой по ребрам и в область бедра. Уже потом, позже, выяснилось, что ребро сломали».

«Уже позже в поликлинике сделали мне повторный снимок, выявили, что перелом ребра».

Закрытый перелом головки левой лучевой кости с удовлетворительным стоянием отломков. Множественные ушибы туловища, конечностей. Кровоподтёки левого плечевого сустава, левого локтевого сустава, грудной клетки, поясничной области, левой ягодичной области, левого голеностопного сустава. Гематома левой ягодичной области.

На фото: Фрагмент выписки из медицинского заключения пострадавшего. Источник: личный архив пострадавшего.

«Как я понял, что у меня перелом: головокружение, тошнота, мутное состояние. Больше всего я переживал за ягодицу, потому что она начинала опухать. Я сидел на краешке стула, и мне было сидеть больно даже на мягком стуле. Она была плотная».

Последствия для здоровья. Задержка диагностики и отсутствие своевременной помощи в РУВД усиливали болевой синдром у пострадавших и могли приводить к осложнениям, включая нарушения дыхательной функции и хроническую боль. Долгосрочные риски связаны с хронической болью, снижением физической активности и возможными осложнениями.

Травмы мягких тканей и конечностей

В показаниях пострадавших систематически упоминаются обширные гематомы, ссадины, порезы, а также ушибы бедер, коленей, ягодиц. Характер травм указывает на повторное и целенаправленное применение физической силы, которая применялась к задержанным, в том числе и в Октябрьском РУВД Минска.

«Потом ляжку же мне отбили, колени, сотрясения мозга и перелом ребра».

«Синяки по телу, порез на руке, ребра...».

«И тут же рядом стоящий напарник нанес несколько ударов по спине, по бедру».

На фото: Обширные гематомы на теле пострадавших. Источники: личные архивы пострадавших.

В медицинских учреждениях города медики зафиксировали у пострадавших множественные гематомы, размеры которых достигали до 38–40 см.

«И в справке в больнице мне описали повреждения (гематомы, ссадины) — травмы были получены при задержании и нахождении в РУВД и тюрьме в Жодино».

Локально: подкожные гематомы зелёно-фиолетового цвета занимают всю заднюю поверхность нижних конечностей от ягодичных складок до пяток, подкожные гематомы области обоих локтевых суставов желто-зеленого цвета 10Х6 см, подкожная гематома передней поверхности правого плеча 5Х6 см, подкожная гематома желто-зеленого цвета в области 7 ребра слева по задне-подмышечной линии до 3 см в диаметре.

На фото: фрагмент выписки из медицинского заключения одного из пострадавших.

Источник: личный архив пострадавшего.

Последствия для здоровья. Краткосрочно данные травмы вызывают боль, отеки и временные ограничения подвижности. В долгосрочной перспективе возможны стойкие болевые синдромы, рубцовые изменения мягких тканей и функциональные нарушения опорно-двигательного аппарата.

Травмы лица, носа, кровотечения

Отдельные свидетельства описывают тяжелые травмы лица у задержанных, сопровождавшиеся интенсивным кровотечением. У некоторых задержанных были переломы носа (выдержка из медицинского заключения: "закрытый перелом костей носа со смещением костных отломков"), массивные гематомы, деформация лица, следы ударов в заушной области, сколы зубов. Несмотря на очевидные признаки тяжелых повреждений, медицинская помощь в РУВД не предоставлялась.

«Дали мне кусок туалетной бумаги, чтобы я из нее скрутил себе тампоны и закрыл нос, потому что кровотечение не останавливалось. Но медицинской помощи никакой оказано не было».

«Я реально весь был в крови, вся одежда в крови и я весь синий».

«Половина лица было белая, вторая черная. Ему так переехали по лицу».

«А у этого парня точно был сломан нос. Конечно, ему требовалась медицинская помощь».

«...у него была такая гематома [на глазу], как, я не знаю, как сталактит».

Отмечены последствия, развившиеся позже:

«После этого из носа начала часто идти кровь».

«На голове шрам... зашивать уже было поздно».

У несовершеннолетнего пострадавшего:

«После травм, полученных в РУВД, у него началось периодическое носовое кровотечение и проблемы с глазами (похоже на нервный тик)».

Последствия для здоровья. Подобные травмы сопряжены с риском стойких косметических дефектов, нарушений дыхания, ЛОР, неврологических и офтальмологических осложнений, психологических последствий, связанных с обезображиванием и болью.

Травмы от резиновых пуль

У одного из задержанных задокументированы попадания резиновых пуль в различные части тела, однако, несмотря на это, медицинской помощи в РУВД ему не оказали и скорую помощь не вызывали.

«Я не сразу понял, что в меня выстрелили. Боль, причиненная ране, была сильнее».

«Я боялся, что это огнестрел...».

«В лоб. И в сердце. Попало в ребро, похоже... внутрь не проникло, остался только шрам».

Последствия для здоровья. У пострадавшего отмечались массивные гематомы и повреждения мягких тканей. В течение нескольких месяцев у него присутствовал длительный болевой синдром.

Повреждения от стяжек, вынужденных поз

Многочисленные свидетельства указывают на целенаправленные болезненные фиксации рук в РУВД, приводившие к нарушению кровообращения и утрате чувствительности в руках и кистях.

«Руки за спиной, ноги скрещены, голова в пол... стояли так очень долго».

«Ниже колен так пережали, что ноги отказали полностью».

«Когда видели, что рук не чувствует, к нему подходили и только сильнее затягивали».

Последствия для здоровья. Даже спустя нескольких месяцев после освобождения многие пострадавшие отмечали боли в суставах, сосудистые нарушения, онемение конечностей.

«То есть, были сильные отеки. Сейчас уже пальцы в принципе работают, но периодически начинают болеть суставы, я думаю, что это после этого».

Психотравматизация

Наряду с физическими повреждениями у пострадавших зафиксированы выраженные психотравмирующие факторы: постоянный страх, ощущение угрозы повторного задержания, панические реакции, нарушения сна. Одному из опрошенных пострадавших понадобилась квалифицированная психиатрическая помощь и лечение в специализированном учреждении здравоохранения. Указанные симптомы сохранялись у него после освобождения на протяжении нескольких месяцев.

«Первое время было очень страшно выходить на улицу».

«У меня была паника, что кто-то есть и что меня сейчас заберут».

Опрошенные граждане указывают на длительность этих состояний:

«Так где-то неделю было... В психологическом плане следы оставались».

«Мне две недели снились кошмары. Просыпался в холодном поту, плакал, кричал».

«Любая сирена, громкий звук вызывали панику».

«Когда вижу мужчин в маске — накрывает тревога, нужно срочно выйти».

Многие из опрошенных отмечают нарушения сна:

«Ложусь спать — флешбеки: кабинет, спортзал, Жодино».

«Неделю не мог заснуть — ощущение, будто падаю в колодец».

Последствия для здоровья. В первые недели после освобождения у пострадавших наблюдались острые стрессовые реакции. В долгосрочной перспективе у таких людей высокий риск развития посттравматического стрессового расстройства, депрессии, бессонницы, тревожных расстройств и социальной дезадаптации.

«Лечился у психолога долгое время. До сих пор не могу сказать, что пришло в порядок. Как-то сказываются последствия. Не могу спать спокойно по ночам, аппетит пропадает частенько. Суставы болят. Пищат ноги».

Отказ в медицинской помощи как усугубляющий фактор

Свидетели указывают на системный характер отказов в медицинской помощи в Октябрьском РУВД Минска даже при очевидных травмах и жизнеугрожающих состояниях: просьбы о медицинской помощи игнорировались, вызывали у сотрудников дополнительную агрессию или формальные ответы. В результате часть травм у задержанных граждан была зафиксирована с опозданием, когда внешние признаки побоев частично исчезли.

«А вы просили вообще помощи? — Мне сказали так: “На Окрестина есть свой врач, там тебе помогут”».

«О врачах даже говорить нельзя было».

«Речи о медицинской помощи не было вообще».

«Никто не просил помощи, хоть и плакали, стонали».

«После того, как мы 3 дня отсидели, уже некоторые побои сошли».

Даже после освобождения медицинская помощь в некоторых лечебных учреждениях была неполной, а информация о зафиксированных травмах исчезала из медицинских документов.

«В БСМП записали, что ушибы, повреждения. Не увидели перелома».

«Карточка пропала, потом нашлась, но уже без информации о побоях».

«Опять ходил на обследование в поликлинику, просил сделать копии (сфотографировать) медицинские осмотры по полученным травмам, но врачи не разрешили им это сделать».

«Синяки по телу, порез на руке, ребра, уши сильно красные и следы от порезов за ушами, на лице шишки. После того, как мы 3 дня отсидели, уже некоторые побои сошли. Поэтому побои можно было с трудом снять».

Последствия для здоровья. Отказ в своевременной помощи усугублял физический вред, осложнял лечение и снижал возможность эффективной фиксации травм, утрате части доказательств, что имело как медицинские, так и правовые последствия.

ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ПЫТКИ ЗАДЕРЖАННЫХ В ОКТЯБРЬСКОМ РУВД МИНСКА

«Меня довели до кабинета. Это оказался самый страшный кабинет в моей жизни. Там открылась дверь, и просто меня швырнули. Думал, сейчас просто спросят. Что-нибудь зафиксируют и обратно отведут. Нет. Встали 6 человек. Они подошли ко мне и просто начали бить ногами. И били по всему телу. Не выборочно, а именно все тело. Ни руки ноги, а все-все тело. Ноги, грудь, спина, по попе били. По голове даже били. Не прошло 5 минут, они отошли, пришел какой-то в форме такой большой здоровый человек. По-моему, это был уже ОМОНовец. А когда меня завели в кабинет, это были сотрудники. У них была обычная форма».

Из показаний потерпевшего

Авторы документа считают необходимым указать лиц, ответственных за массовые пытки в Беларуси и в Октябрьском РУВД Минска, в частности, а также виновных в безнаказанности данных преступлений.

1. Лицо, занимающее пост президента Республики Беларусь, — **Лукашенко Александр Григорьевич**.

2. Министр внутренних дел Республики Беларусь **Караев Юрий Хаджимуратович** (занимал данную должность с 11 июня 2019 года по 29 октября 2020 года).
3. Заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь **Барсуков Александр Петрович** (занимал данную должность с 10 ноября 2017 года по 29 октября 2020 года).
4. Начальник Главного управления внутренних дел Минского горисполкома **Кубраков Иван Владимирович** (занимал данную должность с 29 октября 2020 года министр внутренних дел Республики Беларусь).
5. Командир ОМОНа ГУВД Мингорисполкома **Балаба Дмитрий Владимирович** (занимал данную должность с 2015 года по 29 января 2025 года).
6. Генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович** (занимал данную должность с 20 сентября 2011 года по 9 сентября 2020 года).
7. Председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Носкевич Иван Данилович** (занимал данную должность с 10 ноября 2015 года по 11 марта 2021 года).
8. Прокурор Минска **Лаврухин Олег Владимирович** (занимает данную должность с 27 декабря 2019 года по настоящее время, т.е. на момент написания данного расследования).
9. Прокурор Октябрьского района Минска **Трайковский Юрий Владимирович**.¹¹

Сотрудники Октябрьского РУВД Минска являются должностными лицами, которые проходят службу и подчинены Главному управлению внутренних дел Минского городского исполнительного комитета. Все сотрудники являются либо сотрудниками Министерства внутренних дел, если они проходят службу, либо гражданским персоналом, которые

¹¹ Точная дата назначения не установлена. Вместе с тем из открытых источников следует, что по состоянию на июнь 2020 года он занимал указанную должность и продолжал ее занимать в последующий период. <https://minsknews.by/obvinyaemyj-upal-na-koleni-umolyaya-sudyu-peresmotret-prigovor-zamprokurora-rasskazal-o-svoej-rabote/>

осуществляют обеспечение деятельности управления и его техническое обслуживание (являются государственными гражданскими служащими). Все сотрудники РУВД обязаны строго соблюдать законодательство Республики Беларусь, профессиональную этику, придерживаться моральных и этических норм, соответствующих их должности.

В Октябрьском РУВД Минска, как и иных РУВД, все сотрудники подчиняются начальнику и его заместителям, выполнение приказов руководства поддерживается системой выстроенной иерархии и жесткой дисциплиной. Любые действия со стороны сотрудников совершаются по прямому приказу руководства, оно не может не знать о ситуации в управлении. Именно руководство РУВД отдавало преступные приказы своим подчиненным в августе 2020 года, выполняя общую линию жестокого подавления мирных акций протеста в Беларуси, шедшую от их руководителей в МВД.

«Запомнился главный, их полковник. Он ходил, пытался наводить порядок, кричал на них, но он сам никогда никого не бил и ничего не заполнял. Он был в возрасте. Был момент, как он орал на сотрудников, потому что они в этом актовом зале... Все ушли, не было никого, кто дежурил, смотрел за задержанными. И там лежал нож какой-то, строительный, для писем. И он говорил: "Как вы можете? Вы что, совсем? Они ж тут все неадекватные. Сейчас кто-нибудь выскочит да порежет кого-нибудь. Почему нет у вас порядка, кто за кем?" орал на них. И это все было при нас, при задержанных».

Авторы документа не могут утверждать, были ли это формальные или неформальные приказы со стороны руководства РУВД, однако то насилие, пытки и содержание в нечеловеческих условиях задержанных 7–13 августа 2020 года были частью проработанного, четкого плана, при этом жестокие бесчеловечные условия содержания в Октябрьском РУВД Минска не менялись на протяжении этих дней.

Таким образом, все руководство Октябрьского РУВД Минска должно нести персональную уголовную ответственность за все события и инциденты на территории и в помещениях РУВД 7–13 августа 2020 года.

Начальник Октябрьского РУВД Минска и его заместители

Лицами, непосредственно ответственными за преступления, которые совершались в Октябрьском РУВД Минска в период с 7 по 13 августа 2020 года, является высшее руководство районного управления — начальник и его заместители.

№ 001

ФИО

**Ридецкий
Александр Михайлович**

Дата рождения: 1978-08-14

Должность: начальник РУВД

№ 002

ФИО

**Макрицкий
Виталий Михайлович**

Дата рождения: 1975-02-17

Должность: первый заместитель начальника РУВД, начальник криминальной милиции

Звание: полковник милиции

№ 003

ФИО

Семенцов

Виталий Николаевич

Дата рождения: 1978-08-08

Должность: заместитель начальника РУВД, начальник милиции общественной безопасности

Звание: полковник милиции

№ 004

ФИО

Ярош

Виталий Петрович

Дата рождения: 1979-02-05

Должность: заместитель начальника милиции общественной безопасности

Звание: подполковник милиции

№ 005

ФИО

Печуро

Денис Михайлович

Дата рождения: 1980-03-30

Должность: временно исполняющий обязанности заместителя начальника РУВД по идеологической работе и кадровому обеспечению, кроме того он

выступал лжесвидетелем в административных делах

Перечень сотрудников РУВД, которые проходили службу в августе 2020 года¹²

Сотрудники Октябрьского РУВД Минска ясно осознавали противоправность своих действий, понимали, что они совершают должностные преступления. Именно поэтому они предпринимали максимальные меры, чтобы их впоследствии было невозможно опознать.

«Это были сотрудники РУВД. Они не были одеты как оливки или омовцы, это были просто сотрудники РУВД. Они там все были телосложением похлипше, чем омовцы. Они были в форме милицейской. Часть из них была без погон или с перевернутыми погонами, а часть из них была с погонами, но я не разбираюсь в чинах, не могу сказать. Они все в большинстве были в масках».

Многие свидетели утверждали, что сотрудники РУВД переодевались в черную форму без опознавательных знаков и избивали задержанных. Тем самым они пытались скрыть свое участие в совершаемых преступлениях.

«Никто не представлялся, но это были все сотрудники РУВД, так было понятно по форме, а ОМОН уехал. Все сотрудники были либо в балаклавах, либо в масках против ковида и в кепках. Женщины в самом РУВД были без масок, лицо их было видно».

Если вы знаете конкретных лиц, осуществлявших пытки и жестокое обращение с задержанными в августе 2020 года, просим связаться с Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси.

сайт: <https://torturesbelarus2020.org/ru/>

Email: contact@torturesbelarus2020.org

Telegram: [@CITB2020_contact](https://t.me/CITB2020_contact)

Гарантируем максимальную безопасность при коммуникации!

¹² В данный перечень включены сотрудники Октябрьского РУВД города Минска, которые проходили службу в августе 2020 года и далее. Перечень содержит указание на фамилию, имя, отчество, дату рождения, фотографию, предположительные должность и звание (в некоторых случаях дату упоминания про занимаемую должность по нашим источникам). Предоставленный перечень формировался экспертами Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси путем анализа данных, полученных от инициативы «КиберПартизаны», открытых источников и проведенных опросов пострадавших. <https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2026/03/kastrychnicki-ruus-dadatak.pdf>

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ БЕЛАРУСИ

«Составили протокол, а ознакомиться мне не дали. Когда я хотел перевернуть страницу, меня по рукам ударили дубинкой. Я отказался подписывать, за это снова получил удар дубинкой. Угрожали мне, что сломают руку. Мне ее заломали и били по костяшкам, чтобы я подписал, но я отказывался. Меня снова повалили на пол и начали избивать. Я в итоге расписался».

Из показаний потерпевшего

Действия, имевшие место в период с 7 по 13 августа 2020 года на территории Октябрьского РУВД города Минска, содержат признаки грубого нарушения должностных обязанностей со стороны руководства и сотрудников данного подразделения, выразившегося в неисполнении обязанности по обеспечению и защите прав и свобод граждан. Указанные действия осуществлялись во исполнение заведомо незаконных приказов, мотивированных политическими соображениями и направленных на пресечение выражения инакомыслия.

В ходе массовых задержаний, проводившихся на территории Республики Беларусь, сотрудники органов внутренних дел совершили деяния, которые по своему характеру и последствиям противоречат нормам

национального законодательства, а также международным обязательствам Республики Беларусь, включая запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Фактические обстоятельства указанных деяний подтверждаются доказательствами, собранными *Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси*, в том числе многочисленными свидетельскими показаниями и документальными материалами, предоставленными пострадавшими.

В отношении задержанных в Октябрьском РУВД Минска применялась грубая физическая сила, не обусловленная необходимостью поддержания порядка. Травмированных при задержании людей жестоко избивали, при этом нанося дополнительные травмы; заставляли находиться в неестественных болезненных позах с перетянутыми стяжками руками на протяжении длительного времени. К задержанным гражданам применялось кроме физического и психологическое насилие. Их всячески оскорбляли, пугали, им угрожали физической расправой.

Совокупность проанализированной информации (свидетельств пострадавших и их медицинских документов) указывает на систематическое и многоуровневое причинение вреда здоровью в условиях полной зависимости пострадавших. Характер травм свидетельствует не об единичных эксцессах, а о повторяющейся практике физического воздействия, применявшейся как в момент задержания, так и в ходе дальнейшего содержания и допросов в Октябрьском РУВД Минска. Насилие использовалось в том числе как инструмент давления и принуждения к подписанию документов, что усиливало тяжесть травм и их последствия.

Медицинская помощь задержанным не оказывалась, необходимые лекарства не выдавали. В результате пребывания в Октябрьском РУВД у многих задержанных возникли большие проблемы с физическим и психическим здоровьем.

Естественные человеческие потребности в РУВД не обеспечивались в полной мере. Задержанных не кормили все время пребывания, их ограничивали в питьевой воде. В туалет выводили изредка по просьбам, при этом оскорбляли и избивали.

При наличии множественных нарушений прав граждан, их правовая защита на территории Октябрьского РУВД была неосуществима. На просьбы задержанных связаться с родственниками, вызвать адвокатов следовали отказы, угрозы и избиения. Административных процедур

в виде судов в описываемый период времени на территории РУВД не проходило, задержанным под угрозой физической расправы и насилия давали на подпись сфальсифицированные протоколы задержания.

Таким образом, действия силовиков в Октябрьском РУВД Минска 7–13 августа 2020 года полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь (преступления против безопасности человечества), согласно которой незаконное содержание в заключении, за которым следуют пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с политическими убеждениями гражданского населения, наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

С точки зрения международного уголовного права, изложенные выше акты насилия квалифицируются согласно подпунктам e), f) и k) пункта 1 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как преступления против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, а также в виде пыток и других бесчеловечных деяний аналогичного характера, в том числе сексуального насилия, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Исходя из приведенных в данном расследовании фактов и свидетельских показаний, можно заключить, что преступные деяния силовиков на территории и в помещениях Октябрьского РУВД Минска являются целенаправленными действиями в рамках сознательного широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц на территории всей страны и могут быть квалифицированы как международные преступления — **преступления против человечности**, что существенно отличает их от обычных преступлений и нарушений прав человека.¹³

Тезис о существовании преступлений против человечности в качестве преступлений вне зависимости от криминализации данного поведения по национальному праву разделяет и Беларусь. Важно отметить, что поскольку преступление, предусмотренное статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь, относится к наиболее опасным

13 См. Беларусь: Преступления против человечности. Правовая квалификация преступлений режима А. Лукашенко. Глава 2. Преступления против человечности: широкомасштабное и систематическое нападение на гражданских лиц. С. 21–30. https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2022/12/belarus_prestuplen%Do%B8_ya_prot%Do%B8_v_chelovechnost%Do%B8_2021-1.pdf

преступлениям против мира и безопасности человечества, статья 85 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает, что лица, виновные в совершении этого преступления, освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

